

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023-219

Клуб

1228

9-1988

МАЙ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ДЕДУШКИН
ПИДЖАК

Шесть минут поэзии

1. «Д. Самойлов. Избранное»

Прозвучат стихотворения, написанные и прочитанные самим поэтом в разные годы: «Слова», три стихотворения памяти поэтов-фронтовиков (среди них знаменитое — «Сороковые») и «Старик Державин». Все записи из фондов Государственного литературного музея.

Товарищ-гитара

2. «Поет Е. Янченко»

Вас ожидает встреча с артисткой Московской областной филармонии, автором самодельной песни Е. Янченко. На пластинке прозвучат две ее новые песни: «Девчонки войны» и «Мальчишки».

По вашей просьбе

3. «Представляет «КХС»

Продолжаем знакомство с новыми электромузыкальными инструментами. На этот раз демонстрируются звуковые возможности инструментов «Фаэми» и ««Фаэми-IM», а также электробаяна «Топаз».

Вся музыка мира

4. «Вивальди, Япония»

Первая пластинка новой рубрики посвящена японским национальным музыкальным инструментам. В исполнении ансамбля «Кото» прозвучит фрагмент Четвертого концерта Вивальди фа-минор. Любителям музыки предоставлена возможность сравнить это исполнение с традиционным европейским (итальянского оркестра «J music»).

ОТКРЫЛСЯ ФЕСТИВАЛЬ

Марш-парадами
духовых оркестров,
массовыми праздниками,
концертами
торжественно
открылся
Третий Всесоюзный
фестиваль народного
творчества
(май 1988 г. —
ноябрь 1991 г.).
Материалы о новом смотре
народных талантов
читайте в следующих
номерах журнала.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

9 (735)
МАЙ
1988

Год издания
тридцать седьмой
Выходит
два раза в месяц

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова

Главный художник
А. Н. Жилин

Художественный редактор
Е. А. Якубович

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Е. К. Гринина

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС
Профиздат

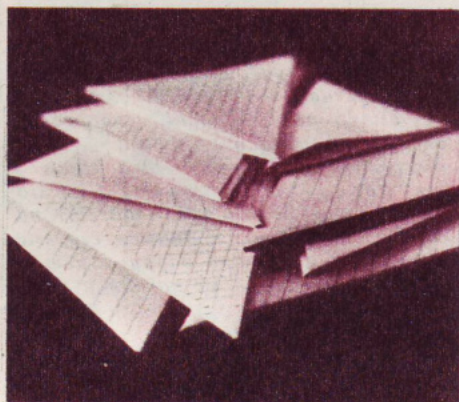
Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
Формы «Мелодия»

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 07.03.88. Подписано в печать 28.03.88. А-12845. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Уч. печ. л. 4. Уч.-изд. л. 8,48. Усл. кр.-отт. 18. Тираж 765 экз. Зак. Т4074. Ленинградская типография №1. Главное предприятие дважды ордена Трудового Красного Знамени ленинградского производственного объединения «Типография имени Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли 19125, Ленинград, Ленинградская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1988

Строки любви

Постепенно
я привыкла
получать
эти треуголь-
ники

Это правдивая история о любви, о счастье, которому не суждено было жить, о долге и верности, глубине и стойкости человеческого чувства...

Война... Сколько написано о ней и сколько еще предстоит написать. Сколько осмыслено и сколько еще предстоит осмыслить. Вот почему обращаемся мы сегодня к бывшим ее участникам и их близким с просьбой присылать фронтовые воспоминания, письма и дневники — эти кровные документы эпохи, документы человеческой жизни, чтобы по крупицам собрать единый образ души человеческой...

Случилось это в канун 1943-го. В комитет комсомола фабрики имени Лакина пришло письмо с фронта. Из статьи в «Комсомольской правде» узнали моряки-североморцы о работе комсомольско-молодежной бригады девушек прядильно-ткацкого цеха, которая участвовала в снабжении бойцов вещевым довольствием. Моряки благодарили девчат за заботу о фронте и просили начать с ними переписку, чтобы хоть «короткие весточки из тыла согревали в трудных боях». Под письмом стояло несколько подписей, среди них — Вячеслав Ромаданов. Секретарь комсомольской организации Мария Прокофьева, заводила коллектива, откликнулась — первая. Переписка Вячеслава и Марии продолжалась до конца войны.

Письма эти, написанные между боями, бессонными ночами, между жизнью и смертью, помогли родиться Любви. Вячеслав шел в бой с письмами своей подруги, которой стал доверять самое сокровенное, а Мария больше всего на свете после бесконечных заводских сме-

и дежурств в госпитале, после разгрузки по ночам вагонов ждала этих треугольников с обратным адресом: «Полевая почта...»

22.12.42 года

«Здравствуй, Маруся!
Посылаю Вам пламенный краснофлотский привет. Сегодня получил Ваше письмо. Оно вдохновило меня. Благодарю за песни, которые Вы мне прислали. Постараюсь сохранить. Ваше письмо, Маруся, подтверждает, какую любовь питает наш народ к нам, защитникам Родины. Надеюсь, что нашу переписку мы продолжим. Поэтому для первого знакомства немного о себе. Родился в 1918 году в Ивановской области (ст. Нея). Примерно в 15 лет вместе с отцом уехал на Дальний Восток, в г. Хабаровск. Оттуда и был призван в мае 1939 г. на военную службу в Тихоокеанский флот. Имею среднее образование. Отец работает на одном из заводов Хабаровска. Нас четыре брата — все на фронтах Отечественной войны. Я с января 1942 года нахожусь здесь, в Заполярье. Жизнь боевая — на передовой линии. Вот, Маруся, пожалуй, и все о себе. Еще раз прошу окончательно решить вопрос о нашей переписке. Я со своей стороны, конечно, очень хочу этого. Очень прошу Вас выслать фотокарточку. Я, даже без просьбы, выслал бы Вам свою, но ни одной не имею: на передовой линии с этим трудно.

До свидания. С уважением к Вам.

Вячеслав.

«Городок наш небольшой, — вспоминает Мария Тимофеевна Ромаданова, — от Владимира минут сорок езды. Назван он в честь революционера-большевика Михаила Игнатьевича Лакина, и фабрика наша названа его именем. Когда началась война, мне было 20 лет. Стала сек-

...все думали: как помочь фронту и делом, и словом...

ретарем комсомольской организации, вступила в партию.

Почему написала Вячеславу! А как же было не написать — все думали, как помочь фронту — и делом, и словом...

6.02.43 года

«Привет, Маруся!

Частенько вспоминаю Ваше первое письмо и песни. Не только я, но и мои товарищи благодарят Вас за это. Если можно, пришлите еще. Пишу немного, так как сейчас нахожусь на передовой. Потом я еще не получал Вашего согласия на переписку. Подробное письмо напишу после Вашего ответа.

Привет подружкам по работе.

До свидания.

С уважением к Вам.

Вячеслав».

«Постепенно я привыкла получать эти треугольники. Бывало, бегу с работы и все гляжу в почтовый ящик: нет ли письма! Если нет долго, на душе тревога — как бы не случилось что со Славой».

25.9.43 года

«Маруся!

Огорчен, что болезнь приковала тебя к больничной койке. Что с тобой случилось? Одного, Муся, желаю — быстрее тебе выздоровления и возвращения к твоим подружкам. Умоляю — береги себя. В твоём письме получил листок с двумя песнями. И их, и первые две сохранил до того дня, который придет к нам с победой. Кстати, твои песни поют и мои товарищи, и командиры.

Ну, родная, живи и здравствуй!

Вячеслав».

24.10.1943 года

«Верю, что трудно ориентироваться в человеке, о котором мало знаешь. Но судить о нем можно не только по внешнему облику (внешность не дает представления о внутреннем содержании), а по содержанию писем, через которые складываются взаимоотношения.

Как я понял из твоего письма, в нем был вложен платочек. Его не оказалось. Досады — целая куча. Ведь это единственная ценность и радость для меня.

Живу по-прежнему. Скоро, вероятно, перебросят поближе к противнику. Очень хочется этого, ибо сердце переполнено жгучей ненавистью к врагу за их зверства и злодеяния.

Не далек тот день, когда мы вернемся к мирной жизни. И вернемся с победой! Сядем, может быть, у окна и выпьем за нашу встречу, за победу, за все, что мы перенесли в суровые годы испытаний.

Тебе: Пусть сто смертей нас ждет,
Но встреча состоится,
Любовь не признает
препятствий на пути.

Вячеслав».

«Все подружки мои, вся наша комсомольская бригада знала о моей постоянной переписке. Интересовались: как твой Слава! Волновались, когда письма задерживались. Некоторые письма я читала им вслух. И постепенно все стали спрашивать: как там твой Слава воюет! Передавай ему от нас привет! Я писала обо всем, что происходит на фабрике, как работаем, что делаем после работы. И сама не заметила, как стал он мне родным».

31.12.1943 года

«Любимая! 30 минут осталось до того момента, когда наступит новый 1944 год. Представляю — круг веселых друзей, смех, поздравления, счастливые улыбки... А пока передо мною банка консервов и две кружки. Одна из них с чаем. Но я не поднял еще тост за Новый год. Мне кажется, что вот-вот появишься ты — и мы поднимем его вместе. Увы!... А первую чарку я пью за тебя, все остальные за победу и нашу встречу».

«В тот новый, 1944 год, мы уже мечтали о встрече. Верили, что она состоится. Когда я думала об этом — сильно волновалась. Как это будет! Но сомнений у меня не было, что мы увидимся. Подружки мне предлагали сшить новое платье, вот только не из чего было, все откладывала до лучших времен, так и не сшила...»

27.9.1944 года

«Дорогая моя! Совершенно случайно услышала разговор боевых друзей о письмах из тыла, о девушках и прочем, далеко от военной обстановки. И что же. Встретил парня, который в феврале приезжал в райком комсомола в ваших краях. Он рассказал все подробности обстоятельства разговора с вами. С каким восторгом я слушала его! Подумать только, что среди шести девушек, расспрашивающих его о наших суровых буднях, была та, которую я называю любимой.

Тебя он похвалил. Ну вот и состоялась наша встреча через моего военного товарища. Надеюсь, что скоро будет и вторая, самая желанная встреча. Кстати, вчера перед боем прямо под открытым небом смотрели фильм «Жди меня».

Вижу тебя такой же, как Лиза, — сильной, любящей и верной. И меня это очень вдохновляет. Пиши, пиши чаще. На меня не обижайся за молчание. Знай, сейчас мы идем вперед, приближается день нашей встречи.

Целую, Вячеслав».

18.10.1944 года

«Любимая Мария!

Вчера отослал тебе письмо, а сегодня пишу опять. Почти двухлетняя переписка настолько сблизила нас, что я не могу не писать тебе о своих чувствах любви и уважения. А ты поступай так, как подсказывает тебе сердце. Ты обижаешься, что слишком мало пишу о себе. Что можно написать больше? Очень

Вячеслав шел в бой с письмами своей подруги

хочется говорить с тем человеком, которому можно сказать многое. Это с тобой. Но когда? Утешает лишь вера в то, в чем никто из нас не сомневается — вера в победу над врагом, в скорую встречу.

Война научила нас прямым ударом находить выход из смертельных опасностей, война внедрила в нас привычку к хорошему относиться по-хорошему, к плохому — по-плохому, война научила нас ненавидеть врага, и наоборот — научила любить свой народ, среди которого у каждого из нас есть одна наиболее любимая. Я тебя полюбила в день войны. Ты мысленно, наверное, чувствуешь эту горячую любовь. Чувствуешь, что любовь, рожденная войной, по праву может называться самой настоящей любовью.

Твой Вячеслав».

Она ждала его всю войну. И вот наконец встреча состоялась.

«Я подумала, что надо бы, как полагаются, стол накрыть — да время голодное, в доме даже хлеба не было. Даже мыла нет, чтобы ему с дороги умыться. Хорошо, соседка выручила. Что он сказал, когда меня увидел! Очень хорошо помню: «Вот ты какая, Маруся...» А я: «Вот ты какой, Слава...» Мы даже поцеловаться не смогли от смущения. Сели рядом и молчим...» 2 мая 1946 года сыграли свадьбу, скромную, но веселую. На свадьбу пришла вся моя бригада. И подарила мне кусочек туалетного мыла, коробочку конфет и пудру «рашель».

Казалось бы, счастливый конец. Но нет. Не отпустила война бывшего солдата. Только родился сын Юрий, как не стало на земле Вячеслава — старые раны, полученные на войне... Остались от него только письма, сто писем с фронта, которые бережно по сей день хранит Мария Тимофеевна. Не стала она устраивать свою судьбу, осталась верна памяти. Воспитала сына, читала ему письма, перечитывала, и знает сын изнаусту, и гордится своим отцом. А сын своего, внука Марии Тимофеевны назвал в честь деда — Вячеславом. И по сей день существует традиция в их семье: под Новый год, когда собираются за столом вся семья, читает Мария Тимофеевна письма любимого мужа с фронта.

На центральной площади в Лакинске, которая недалеко от фабрики, — Вечный огонь в честь воинов, ушедших на фронт и не вернувшихся. Мария Тимофеевна подолгу стоит у плиты с надписью: «Вечная память героям...»

О чем она думает в эти минуты? А может быть, вспоминает: «...родная, живи и здравствуй!»

Солдатская вдова
Фото С. Мальгавко

С. Иконникова,
заведующая кафедрой
теории и истории культуры
ЛГИК имени Н. К. Крупской,
доктор философских наук

Пикник на обочине?

Сегодня и учеными, и большинством практических культработников единодушно констатируется: клуб в беде. Конечно, осознавать это горько. Однако именно такой — печальный — вывод вселяет оптимизм: раз диагностирована болезнь, а не крепкое здоровье, значит, дело идет к лечению, значит, есть шанс поправиться.

У современного клуба, какой он есть, хворей много. И вряд ли существует один точный рецепт избавления от них. Тем более что некоторые болезни требуют долгого, планомерного лечения и хирургическим наскоком их не возьмешь; другим, напротив, скальпель просто необходим.

Не претендуя на знание полного комплекса мер, я хотела бы поговорить лишь об одном аспекте, решение которого, возможно, могло бы кое-что поправить в клубе уже сегодня.

Одна из бед современного клуба заключается, на мой взгляд, в том, что он постоянно оказывается в стороне от жизни, даже на ее обочине. Если посмотреть, чем живут сегодня люди и как существует большинство клубов, мы увидим «дистанцию огромного размера». Дома и Дворцы культуры, за редкими исключениями, оказываются в стороне от многих новых инициатив, новых форм.

Сейчас нашу реальность — и художественную, и социальную — захлестнули новые образования, новые организации, инициативные группы, всякие любительские объединения, самостоятельные общественные формирования. Все это свидетельствует об огромной потребности в интенсификации духовной жизни страны и связано с процессами демократизации, идущими у нас. Могут ли нынешние клубы удовлетворить эту потребность, пытаются ли делать это? В большинстве своем — нет. Предлагается старый замшелый набор мероприятий, лекций, тематических вечеров... И пока клуб справляет свой скучный пикник на обочине, реальная жизнь, сегодня, кстати, как никогда вся наполненная чисто клубными формами, мчится мимо с крейсерской скоростью.

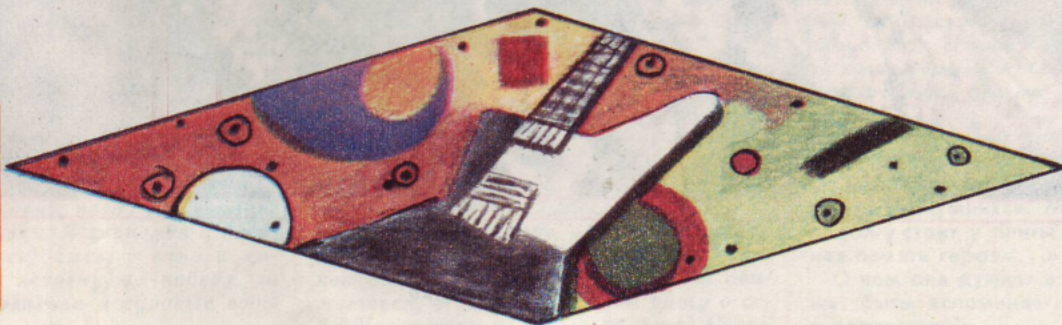
Примеров тому масса. Проходят аукционы: технических идей, общественных инициатив, художественных ценностей — везде, но реже всего в клубе. Создаются фонды — Культуры, Детский, Милосердия, Зоопарков, Экологический и так далее — с их пожертвованиями и обширными программами деятельности. Это — живая, эффективная форма культурно-воспитательной работы, но идет она вне клуба. Вновь расцветают женсоветы, поднимая проблемы укрепления

семьи, воспитания женской части молодежи. В клубе, к сожалению, женские проблемы периферийны. А почему «телемосты» — прерогатива только телевидения? Подобные встречи можно организовать в любом городе, где обучаются иностранные студенты (а таких мест у нас не так уж мало), и провести диспут, политбой. То же самое можно сказать и о такой сложной сфере для дискуссии, как диспуты со священнослужителями.

На этом вопросе я хотела бы остановиться подробнее, и вот почему. Еще некоторое время назад для всех средств информации (кроме специальных изданий) священнослужители были фигурой умолчания, и мы только догадывались об их деятельности. Сегодня они довольно широко (по сравнению с недавним временем) выступают на страницах печатных изданий, часто мелькают на экранах телевизоров — в президиумах различных важных совещаний, в составах самых высоких делегаций. Они активно поддерживают борьбу за мир, нашу внешнюю политику. Молодежь видит все это, но не получает никаких вразумительных объяснений происшедшим переменам. Подчас ей кажется, что статус служителя культа в нашем обществе изменился, а тут еще грядет большое событие для русской церкви и верующих — тысячелетие крещения Руси... Должен клуб как-то реагировать на эту сложную ситуацию? Думаю, просто обязан. И опыт такой уже имеется, правда не всегда полностью удачный. Диспуты со священнослужителями проходили в некоторых Дворцах культуры Украины, Прибалтики...

В Ленинграде, в Доме атеизма, был такой случай: на дискуссию пригласили проповедников и членов баптистской общины и комсомольских пропагандистов, студентов и преподавателей педагогического института имени А. И. Герцена. Да, выиграть этот диспут было непросто. Почему? Да потому что религиозные деятели более профессионально ведут дискуссию: ведь они вооружены многовековым опытом проведения диспутов. К тому же они апеллируют прежде всего к чувствам человека, его моральному и общественному долгу, к глобальным проблемам — мира, смысла жизни. Тем более я не склонна снижать позиции атеизма. Хотя прекрасно понимаю, что там, где речь идет об общечеловеческих ценностях, переговоры церковников трудно, но можно. И это не значит, что не следует вести дискуссии на эти темы. Если у людей есть потребность в подобных дискуссиях, если их интересует такая форма КНР — значит, ее не следует избегать. И не надо бояться проигрыша. Нужно учиться выигрывать.

Но, к сожалению, культпросветчики не знают механики этого дела. Как уже неоднократно отмечалось выступавшими

на репинской конференции, мы не учим их самому насущному — умению почувствовать новое, необходимое сегодня людям и повести их за собой. Наш непереворотливый клуб и специалисты, работающие в нем, даже если бы и хотели, подчас не могут быстро и адекватно отреагировать на новые ситуации. Готов ли, к примеру, клуб принять инициативные самостоятельные группы? Пожалуй, да! Но как, где? В огромных залах, в неудобных репетиционных комнатах? А если им хочется в подвальчик, под лестницу — словом, в какое-то, по их представлениям, неофициальное, неформальное помещение? Сразу возникает переполох среди руководства и пожарных — лучше не разрешать. Мне кажется, что некоторые люди вообще боятся, чувствуют себя скованно в большом пространстве, им нужно что-то камерное. Это дает им возможность для самоутверждения, для незакрепощенного поведения. Увы, как мы видим, клуб таким стремлениям отвечает далеко не всегда.

А другие группы, наоборот, хотят больших пространств, сцен и залов, «чтобы было где разгуляться». Запрещается и это. У нас в Ленинграде попробовали снять эти запреты. И вот во Дворце молодежи в течение минувшего года прошло огромное количество концертов рок-музыки. Принимали участие все желающие (я еще раз подчеркиваю — все), концерты длились иногда до двух часов ночи. Результат получился удивительный — снятие запрета помогло сформировать правильное общественное мнение по поводу художественной и политической программы той или иной группы. То же самое могу сказать о художниках. Открытые выставки, продажа художественных изделий дают возможность для более доверительных и предметных разговоров с молодежью, позволяют обсуждать, спорить, рецензировать, а значит, влиять и воспитывать. Ведь одними запретами можно воспитать лишь стойкий протест — даже в тех вопросах, где при свободной дискуссии скорее всего возникнут стойкое взаимопонимание и приятие.

Говоря об оторванности клуба от реальной жизни, не могу не остановиться и на вопросе, который условно назвала бы провинциализмом многих аспектов нашей культуры — относительно некоторых экономических, социальных, молодежных и других проблем. Понимаю, что это звучит как обвинение, понимаю, что могу навлечь на себя гнев части наших культурологов. Однако опыт последних лет показывает, что в некоторых вопросах надо идти на взаимодействие и сотрудничество с тенденциями мировых и национальных культур и субкультур.

Лет десять назад как-то не верилось (вернее, не хотелось верить) в возможность возникновения у нас ряда эконо-

мических, экологических и других трудностей. А если эти проблемы и поднимались, то считалось, что это дело технарей, не наше, не гуманитарное. Сейчас, хоть и с опозданием, мы понимаем, что эти проблемы очень даже наши, да к тому же они — порождение общих тенденций развития мира в целом. Здесь сыграл свою роль некоторый культурный изоляционизм, то есть представление о том, что в нашей системе все должно быть иначе. Да, наши ценности остаются прежними, но мы не можем никак понять, что жить вне всемирных тенденций невозможно. Поэтому нас все захватывает врасплох: короткие и длинные юбки, наркомания, проституция, брейк, СПИД, видеокультура, хиппи, панки... А на деле мир стал очень тесным, и, хотим мы того или нет, многое, очень многое, пересекает границы без виз и паспортов. И не считается с этим нельзя. Конечно, некоторые общемировые тенденции, попав на нашу почву, принимают свои формы. Например, если на Западе движение хиппи, панков — движение протеста, то у нас это скорее форма самореализации, самоутверждения, какой-то компенсации. Однако, повторяю, существовать вне всемирных тенденций так же невозможно, как жить вне моды, или насильственно изобретать свою, доморощенную, искусственную.

Так, в 50—60-х годах была сделана попытка придумать «свои» танцы. Был дан социальный заказ хореографам, поэтам-песенникам, композиторам. И такие танцы, как «Ай-люли», «Амистад» («дружба»), были созданы. Почему они так и не прижились, несмотря на усиленное культивирование их, особенно в клубах, станет ясно хотя бы из такой цитаты:

«Ай-люли», «Ай-люли» — это новый танец!
«Ай-люли», «Ай-люли» — он не иностранец.
«Ай-люли», «Ай-люли» — родился в Рязани...
«Ай-люли», «Ай-люли» — мы других не хуже,
«Ай-люли», «Ай-люли» — над планетой кружим...

И так далее. Но над планетой кружил твист, вновь возродившийся чарльстон, летка-енка. А из окон лондонских, парижских, нью-йоркских и московских квартир неслось протяжное: „Gi-ir-ll“. То было время «битлз» — куда уж там «Ай-люли»...

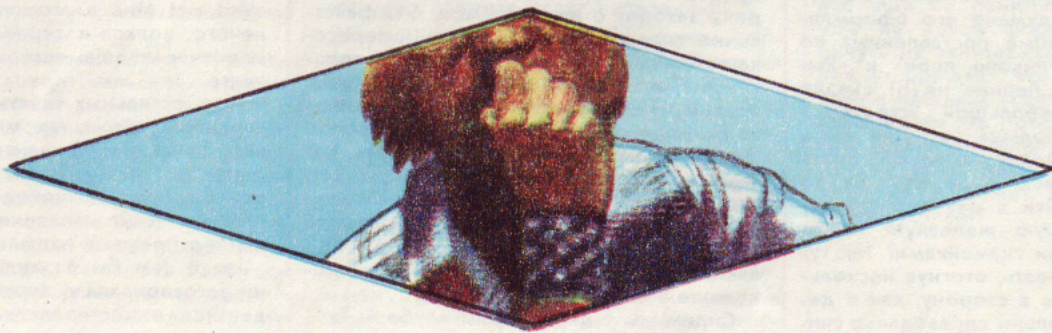
Однако, говоря о взаимопроникновении субкультур и кумиров, нельзя не отметить, что в то время молодых людей, носивших значок с портретом Джона Леннона, было не больше, чем носивших значок с Гагариным, весь мир пел «Подмосковные вечера», а песня «Хотят ли русские войны» была переведена на все основные языки, и «Танец

с саблями» А. Хачатуряна был назван ЮНЕСКО в десятке самых исполняемых в мире музыкальных произведений, и мало кому известный модельер Зайцев прочно ввел в моду на долгие годы стеганую нейлоновую куртку, созданную по мотивам русского ватника. Но западный мир не убоился наших ватников и не рухнул, как, впрочем, безвредными для нашей идеологии оказались и битлы.

А ведь в свое время педагоги, комсомольские и пионерские вожак дружно гнали волосатых мальчишек в парикмахерские, искренне считая, что длинные кудри и советский учащийся — вещи несовместные. И когда подросток приобретал внешне благопристойный вид, считалось, что «преклонение перед Западом» побеждено, что «не наши» интересы начисто выветрились из постриженной головы. А как в эту голову попадают те или иные интересы, почему это происходит — понять никто не давал себе труда. Просто считалось, что «чуждого» не должно быть, и точка. Теперь, когда совершенно ясно, что всемирные молодежные субкультурные тенденции не могут миновать нас, культурный изоляционизм выглядит, по крайней мере, неумно. Прежде чем отмахиваться как от нечистой силы — «чур, чур, меня!», — следует любое явление пристально изучить — даже, если оно нам не нравится. И в последнем случае — наиболее тщательно. Не следует забывать, что через молодежные субкультурные проблемы мы постигаем процессы, которые идут в обществе, в мире в целом. Поэтому, я думаю, надо, не сдавая своих идеологических позиций, гибко корректировать свое отношение к многообразным мировым культурным процессам, не считать априори, что у нас того-то и того-то быть никак не может.

Возвращаясь к клубу, нельзя не отметить его как бы двойной периферийности — общей, присущей, увы, многим слагаемым нашей культуры, и более частной (но, возможно, на сегодня и более значимой) по отношению к тому ритму и содержанию жизни, которые ныне так характерны для нашего общества. И если периферийность первого рода клуб будет преодолевать в рамках общей культуры, то со вторым аспектом ему придется разбираться самому.

Моя мысль заключается в том, чтобы те живые, многообразные, противоречивые тенденции, которые делают нашу жизнь насыщенной, заставляют нас стоять в очередях за газетами и журналами, дают возможность обсуждать самые различные культурные новости, должны быть даже не просто в орбите культурпросветительности, а должны стать ее основой. Только тогда клуб сможет переместиться с обочины, если не в центр, то хотя бы в общее русло нашей действительности.

овое всегда депит людей на его союзников и оппонентов. Не было исключением и введение платных услуг в клубах.

«У меня к этому двойственное отношение, но все-таки считаю, что Молдавия к платным услугам не готова», — сказал мне заместитель министра культуры республики А. Данила. Начальник управления культпросветучреждений В. Расстригин добавил: «Два года назад платные услуги населению в клубах не планировались, но они были, теперь сказали «надо делать» — и появились жесткие планы. Я же считаю, что культура — сфера нравственная, поэтому мы не имеем права делать на ней бизнес».

Каков же конкретно объем платных услуг? На этот вопрос Владимир Петрович ответил весьма приблизительно: «Кажется, Министерство культуры СССР спустило нам план на 6 миллионов. Учитывая доходы и от театра. Или без театров? Нет, не помню».

Итак, мнение руководителей ясно. А что думают на местах, сумели ли извлечь пользу из тех возможностей, которые теперь предоставлены клубам?

Старший инспектор Дубоссарского отдела культуры Э. Лянка не смогла ответить, каковы же теперь должны быть доходы у клубов района и появились ли новые виды платных услуг. Заведующий городским отделом культуры И. Исаков в свою очередь сказал, что не знаком с документами на этот счет и пояснил свое неведение так: «Свыше этому не уделялось никакого внимания».

Но планы-то существуют и худо-бедно выполняются. За счет чего? А все тех же танцев, только теперь они именуются дискотекой независимо от того, где и как проходят.

Побываем на дискотеке в Дубоссарском городском Доме культуры.

В полутемном накуреном фойе толпится народ: кто свистит, кто кричит, некоторые все же решают потанцевать, но помещение не может предоставить подобную «роскошь». Набившиеся в него молодые люди в состоянии едва разминуться друг с другом, чтобы пройти к своим знакомым, так что поневоле приходится пересвистываться или перекрикиваться. Напрашивается вопрос: за что же люди заплатили деньги?

А вот в селе Кошница этого же района есть не только специальный зал для дискотек, но и летняя танцплощадка. У сельского Дома культуры собственный спецсчет, но какая на нем сумма директор В. Цуркан не интересовался, хотя деньги необходимы. Хотя бы для того, чтобы украсить зал: пусть он выглядит празднично и привлекательно. Пусть будет детально продумано его оформление. Пока же, кроме поставленных по углам картин «Куликово поле» и «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола» да небольшой эстрады, в танцзале ничего больше нет. Или взять летнюю танцплощадку: входной билет стоит 40—50 копеек. А за что? За то только, чтобы войти в давно постаревшую и заржавевшую железную «клетку» с поломанными скамейками? Так туда можно и так влезть, отогнув несколько ржавых прутьев в сторону, как и делает кое-кто, довольно справедливо счи-

В. Дзюба

К ПЛАТНЫМ УСЛУГАМ

не готовы

тая, что «зрелище» не стоит входного билета.

Почему же не «работает» спецсчет? Почему о нем забывают? Иногда культпросветчики брезгливо морщатся, когда речь заходит о деньгах: мол, безнравственно говорить о финансах, (интересоваться, какая сумма набежала на спецсчет). И в то же время они без запинки ответят, сколько у них при себе собственных денег. Они точно знают, что можно на них купить, что — нет; так, наверное, должно быть и в клубных делах. Не надо стесняться работникам культуры воспитывать в себе коммерческую сметку. Иначе совсем недалеко и до анекдотической ситуации, которая произошла в селе Роги.

Сидим мы с директором клуба А. Тур-

той и разговариваем. Благо, мой собеседник не новичок в культпросвете — с 1960 года работает, и тут я спрашиваю: «Ну а как с платными услугами, тяжело?» На что получаю радостный ответ: «Что вы! Мне в этом плане жаловаться нечего: колхоз к зарплате 30 процентов доплачивает, да еще в школе за оркестр...»

И в остальных шести клубах Дубоссарского района, где мне удалось побывать, главным финансовым «коньком» стали танцы — именно они составляют основную статью дохода по выполнению платных услуг населению. Точно так же, как и в прежние годы.

Но с кем бы из культпросветчиков ни заговаривала о заработанных клубом деньгах, они старались уйти от этой те-

мы, хотя времени прошло достаточно, чтобы такие разговоры стали нормой. А то парадокс — планы-то выполняются, а «товар» продается с гнильцой...

Основная статья доходов в клубах Криулянского района — концерты вокально-инструментального ансамбля, как сказал мне художественный руководитель районного Дома культуры Олег Халмухамедов. Деньги ВИА зарабатывают немалые. Могли бы еще больше, если бы не только клубы были в этом заинтересованы. Чего стоят, например, вечные проблемы с транспортом!

Лишь когда концерт крайне необходим, горисполком выделяет машину, и то подчас с открытым верхом, а случается, что и без согласования с самим ансамблем.

«То, что на спецсчете Криулянского РДК, — продолжал мой собеседник, — немалая сумма, не приносит облегчения. Нужны, скажем, канцелярские, хозяйственные или электрические товары — достаём их по принципу: где что выпросишь. Получается замкнутая система: деньги есть — фондов нет, фонды есть — лимитов нет, лимиты есть — наличных нет. Кто в этом виноват, я не понимаю, но даже цифру нашего спецсчета бухгалтерия, как правило, умалчивает. Конечно, львиную долю по платным услугам взяли на себя дискотеки и ВИА. Хотя добрую роль в этом могли бы сыграть и наши игральные автоматы — вот они, шесть штук, стоят себе без всякого дела...»

Мы остановились возле объявления о том, что автоматы не работают, так как «кассир в санатории». К автоматам то и дело подходили взрослые и дети и уходили разочарованные. Оказывается, как только кассир болен или в отпуске, автоматы отключают. Непонятно и то, почему в счастливые дни работы их включают только в 15 часов. При такой «экономной» эксплуатации они не скоро станут доходными, хотя немало Домов культуры, где автоматы очень быстро окупили себя и приносят солидную прибыль.

В городе Ухте, например, директор парка Григорий Ботвинник даже добивается, чтобы обслуживающему персоналу пошили красивую униформу. Он уверен, что это привлечет еще больше народу.

«Была бы возможность, — говорит он, — я бы приобрел автоматов в два раза больше, чем сейчас, и установил бы их где только можно. Ведь они дают нам «лишние» средства — благодаря им, например, мы к лету откроем новую танцплощадку».

Вот как поступают настоящие хозяева. И если танцы — старая, традиционная форма услуг, то игровые автоматы еще не утратили своей притягательной новизны, особенно для подростков. Если же пользоваться ею, как в Криулянах, то прибыли придется ждать еще долго. Говорить в этом случае надо лишь об экономической безграмотности работников культуры, а отнюдь не о «безнравственности» платных услуг.

Кроме «безнравственности», существует и другой довод: сельский человек никогда не выложит деньги за то, что еще недавно получал бесплатно. Но речь-то о том и идет, чтобы «товар» был улучшен, а не точно такой же! И если житель деревни убедится, что услуги того стоят, он заплатит за них.

Так произошло в селе Стройницы Рыбницкого района. Раньше в бильярдную комнату Дома культуры приходили играть бесплатно. И чтобы сделать эту

услугу платной, молодой директор ДК Михаил Паскарь как следует потрудился. В комнате провели ремонт, разместили удобные стулья, украсили стены картинами, на небольшие столики положили интересные журналы, настольные игры. Не удивительно, что Михаилу не пришлось выслушивать недовольства односельчан за те 25 копеек, которые взимаются теперь за час игры в бильярд.

Так же вышло и с прокатом костюмов, музыкальных инструментов. Паскарь рассказывает, что раньше в школу давали костюмы для концерта, и оттуда их могли не возвращать месяцами или же возвращали рваными. Теряли иногда некоторые музыкальные инструменты, приносили неисправный проигрыватель.

«Сейчас все по-другому. Плата стала дисциплинировать односельчан: взятые напрокат костюмы возвращают в целости и сохранности. Это одно. Другое — такая форма дисциплинирует и нас, культпросветчиков, ведь чтобы люди платили деньги, нужно содержать ту или иную вещь в должном порядке. Когда платишь за дело — никогда не возникает вопросов», — убежденно говорит Михаил Паскарь.

Его мысль подтвердилась и в селе Попенки этого же района. Фойе Дома культуры довольно просторно. Однако теннисный стол почему-то задвинут в уголок раздевалки, куда и свет от окон не достает. Естественно, что молодые ребята, когда я их отвлекла от игры, в один голос сказали, что не дадут ни копейки, если вход станет платным. В то же время они согласны платить, если будут созданы нормальные условия для отдыха. А ведь у Дома культуры есть план по платным услугам, и выполняется он с трудом. Председатель колхоза В. Гончар всерьез озабочен досугом людей: колхоз — миллионер, средства есть, но одним рублем народ не удержишь. Нужно, чтобы было куда пойти и после работы. Совсем недавно в селе при личном участии председателя отреставрировали церковь — теперь здесь музей боевой и трудовой славы. Планирует В. Гончар открыть и сельскую школу искусств в недалеком будущем, уже и помещения подыскали. Осталось только несколько организационных вопросов решить да кадры подыскать.

Именно платные услуги, считает Владимир Гончар, способны воспитать у людей ответственность за свои поступки и помочь им правильно распределить свободное время. «Однако за вход в наш нынешний Дом культуры платить смешно, может, даже наоборот — посетители поощрять за то, что пришли. Так что над этим еще придется думать», — сказал председатель колхоза.

Пусть работники культуры Попенковского Дома культуры думают над своими проблемами. Я же вернусь к тому, с чего начался наш разговор, — к планированию платных услуг населению.

Естественно, что каждый хозяин должен уметь составлять свой бюджет на будущее. От разумного и правильного планирования зависит в целом благосостояние всего Дома культуры. Чтобы разобраться в этом вопросе подробнее, обратимся к богатому опыту Рыбницкого городского Дома культуры, где платные услуги населению практикуются с 1971 года: курсы кройки и шитья, дискотеки, студия бальных танцев, игры-автоматы... С тех давних пор существует и спецсчет — благодаря ему сейчас рабо-

тает чуть не половина руководителей кружков. В последнее время к этим формам услуг добавились новые: прокат концертных костюмов и музыкальных инструментов, видеосалон-кооператив. Что касается последнего, меня удивила позиция заведующей отделом пропаганды райкома партии А. Руденко: «Нас не устраивает программа видеосалона, поэтому мы ее не разрешаем».

Удивила по той простой причине, что такое заявление можно делать, только просмотрев программу, а ее, как выяснилось, не смотрели. А второе и совсем уж странно: разрешать не разрешали, но видеосалон-то в действии. Мало того, от желающих отбоя нет.

Другое дело, что желаемые фильмы для салона купить сложно, поэтому, наверное, и программа пока не такая, как хотелось бы. Но это тоже вопрос времени, а главное — заинтересованности. А то, что руководителем видеосалона, Володе Бендерскому удастся в конце концов и фильмы найти получше, и работу организовать интереснее, сомнению не подлежит, ибо дело только начинается, а результаты есть, и неплохие. Ведь за счет добавления новых видов услуг только за последние два года выполнение плана по платным услугам выросло в среднем на 30 тысяч рублей.

И все-таки планы. Нужно ли их «спускать»? В принципе это вопрос риторический, потому что начиная с 1971 года, а именно тогда Рыбницкий ДК начал «зарабатывать» на платных услугах, — планы на каждый будущий год составлялись, и в конце года подводились итоги.

В 1985 году из 15 наименований услуг, предоставляемых населению, Дом культуры извлек для себя немалый доход — 60 тысяч рублей. С тех пор, когда планирование услуг стало жестким, доходы увеличились еще больше. И все-таки, разумно ли планировать статью своих доходов на десятилетие вперед? А такие планы в Рыбницком Доме культуры имеются, и составлены они на перспективу до 2000 года по просьбе Министерства культуры республики. И если бы были в них новые виды услуг, то это еще куда ни шло, а то ведь вся перспектива составлена по принципу: то же самое, только больше. Но кто поручится, что, скажем, макраме или аэробика и в будущем останутся так же популярны, как сейчас. А раз так, зачем напрасный труд — составление огромного плана, над которым не день и не два трудились главный бухгалтер, директор и другие сотрудники Дома культуры? Конечно, они пытались быть предельно дальновозрадными, но новое все равно явится так же неожиданно-негаданно, как два года назад платные услуги пришли в клубы. Прогнозированием должны заниматься ученые, а не культработники...

Посетив около 30 клубов Молдавии, я пришла к мысли: часть культработников все еще не понимает сути этой давно уже не новой формы, а руководство, ничуть не заинтересованное в «новшестве», утверждает, что «республика не готова к платным услугам». Но если не готова, зачем же просить культпросветчиков составлять планы по платным услугам до 2000 года? Не вяжутся концы с концами. А может, потому и не готова, что не желает?

Молдавская ССР

Не раз уже в нашем журнале поднимались вопросы материально-технического снабжения клубов. Но если перечитать эти публикации (разделенные порой годами) подряд, одну за другой, не может не броситься в глаза, что жалобы, упреки, претензии клубных работников остаются почти неизменными. Одну из последних публикаций («Бег в мешке», № 20 за 1987 г.) мы заканчивали вопросами, обращенными к Госснабу

СССР, Министерству культуры СССР, Министерству финансов СССР и, по существу, сводившимися к одному, главному вопросу: когда же в материально-техническом снабжении клубов наступят серьезные перемены! Сегодня в нашей приемной — начальник управления материально-технического снабжения Министерства культуры СССР А. ВОЛКОВ.

ЖДАТЬ ПЕРЕМЕН — ИЛИ ПРИБЛИЖАТЬ ИХ?

Корреспондент. Клубные работники жалуются, что многие необходимые им товары не продаются по безналичному расчету. А между тем клубы даже те «живые» деньги, которые зарабатывают платными услугами, должны сдавать в банк и пользоваться ими могут лишь «по перечислению». Как вы считаете, есть ли перспектива, что ассортимент товаров, продаваемых клубам по безналичному расчету, будет наконец расширен?

А. Волков. Я считаю, что выход не в том, чтобы расширить клубу возможность покупать необходимое в розничных магазинах. Клуб, как и предприятие, должен планировать свой бюджет и нужные приобретения делать в заранее определенные сроки, гарантированно. Разве это правильно, если культпросветчик с набитым кошельком бегаёт из магазина в магазин в поисках нужной ему аппаратуры? Он должен быть уверен, что в конкретный срок ему привезут заказанную вещь. Добиться этого можно только при снабжении централизованном, через систему оптовых баз.

Корреспондент. Но ведь на оптовых базах ассортимент не лучше, а хуже, чем в магазинах.

А. Волков. Да, пока это так. В культуре сейчас можно наблюдать так называемый эффект ножниц. Пересмотрены нормы ежегодного финансирования расходов на оснащение клубных учреждений техническими средствами, музыкальными инструментами и культурным инвентарем (например, для РДК сумма возросла с 12 340 до 47 313 рублей). Но объем материальных ресурсов, выделяемых для клубов в масштабах страны, растет несравненно медленнее. Вот и получается, что деньги есть, а купить на них то, что нужно, клуб может далеко не всегда. Только в ходе общей перестройки промышленности, по мере насыщения рынка качественными товарами «дефицит» как понятие исчезнет и из магазинов, и со складов оптовых баз. И клубный работник будет уверен, что получит то, что ему нужно, и в нужный срок.

Корреспондент. Дефицит необходимых товаров во многих областях хозяйства породил печальную практику «доставания», «выбивания», решения снабженческих вопросов с использованием личных связей, а порой и не совсем законных путей. Так хочется, чтобы скорее прошло для клубов, парков и других учреждений культуры время «толкачей», которые мчатся то в Москву, то на заводы-изготовители в надежде раздобыть что-то дефицитное. Порой это им удается — как своеобразный приз на конкурсе пробивных способностей среди снабженцев. Но далеко не всегда «выигрыш» достается наиболее нуждающемуся. Есть ли какие-то средства борьбы с этой «снабженческой лихорадкой»?

А. Волков. Существующая система материально-технического снабжения не удовлетворяет ни Министерство культуры, ни Госснаб, ни тем более наших потребителей — клубных работников. Мы разрабатываем сейчас новую систему, которая была бы и более надежной и более объективной. О необходимости создания единой системы снабжения основной деятельности учреждений культуры было сказано еще в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по расширению строительства и укреплению материально-технической базы районных Домов культуры и клубов в сельской местности» от 20 марта 1986 года. Пока предложенный нами вариант такой единой системы не утвержден — и поэтому, думается, говорить о нем подробно преждевременно. Скажу только, что мы предлагаем поручить нам, то есть Министерству культуры СССР, сбор, анализ всех заявок на клубное оборудование и распределение имеющихся ресурсов. А для доставки клубам заказанного ими оборудования использовать товаропроводящую сеть Госснаба СССР. Но для справедли-

вого и рационального распределения ресурсов, которых пока отнюдь не в избытке, необходимо, помимо всего прочего, держать «в уме» всю картину потребностей сферы культуры по стране, и, исходя из этого, решать тысячи и тысячи частных вопросов.

Конечно, человеку, и даже целому штату специалистов, с такой задачей не справиться. Здесь не обойтись без ЭВМ. Причем нужен не один компьютер, а целая информационно-статистическая служба. В главном центре, очевидно в Москве, должны содержаться основные сведения по регионам. А на уровне областных центров данные конкретизируются по каждому клубу: как он оснащен, когда истекает срок годности того или иного оборудования и т. д. Не секрет, что во многих ДК, особенно принадлежащих «богатым» предприятиям, заявки предпочитают делать «с запасом». ЭВМ поможет составить реальную картину потребностей клубов.

Корреспондент. Боюсь только, что на один чрезмерно «заспассивый» клуб у нас приходится не меньше двух не имеющих необходимого минимума. В этот разряд попадают, увы, даже строящиеся клубы, которые нужно оснащать с нуля. И обидно, если они не смогут получить оборудование, производимое на предприятиях Министерства культуры — родных, так сказать, предприятиях. Тем более обидно, что, скажем, вместо хорошей радиоаппаратуры можно на худой конец купить неважную. А вот кресла для зрительного зала ничем не заменишь. И без сложных механизмов, раздвигающих занавес, поднимающих кулисы и т. д., тоже никак не обойтись.

А. Волков. Согласен. Предприятия системы Минкультуры делают все от них зависящее для увеличения объема продукции — но этого оказывается недостаточно, потому что одновременно увеличивается клубное строительство.

Однако на этот вопрос можно и нужно посмотреть и с другой стороны. Почему все клубы страны должны получать оборудование с нескольких небольших предприятий, расположенных на территории РСФСР? Почему каждую железку для оснащения сцены везут за тридевять земель? Неужели их производство нельзя наладить и в других республиках? На сегодняшний день объем производства предприятий, выпускающих в РСФСР оборудование и технику для нужд культуры света, не может удовлетворить полностью даже потребности самой Российской Федерации. Вот только два примера. Кресел в 1988 году будет выпущено 600 тысяч штук — а республике необходимо 1,5 миллиона. Механического оборудования сцены будет произведено на 3,6 миллиона рублей — а нужно только для РСФСР гораздо больше, на 4,5 миллиона рублей. Перечень можно продолжить, но, думается, картина так ясна.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 года Совмином союзных республик разрешено создавать хозрасчетные ремонтно-производственные комбинаты. Первые такие комбинаты были созданы в Белоруссии. Сейчас их там уже шесть: два республиканского подчинения и четыре областных. Общий объем их производства достигнет уже почти двух миллионов рублей. Так вот, эти комбинаты, помимо строительных, монтажных, ремонтных работ, все решительнее берутся за производство необходимого учреждениям культуры оборудования.

Начали с вещей несложных, а теперь на комбинатах делают всевозможные кресла, банкетки, столы и журнальные столики, трибуны, шкафы, стеллажи, гардеробные вешалки, микрофонные стойки, подставки для цветов, гипсовые плиты для оформления интерьера, блоки сценических подъемов и трактно-раздвижного занавеса... Кресел для зрительного зала, к примеру, уже в 1986 году было выпущено 15 тысяч

это столько же, сколько Белоруссия в тот год получила по централизованному распределению. Но производство кресел продолжает расширяться, в 1987 году выпущено уже 20 тысяч, и с течением времени республика сможет решать мебельную проблему клубов в основном собственными силами.

Пока ремонтно-производственные комбинаты, кроме Белоруссии, созданы еще в нескольких республиках: РСФСР, Грузии, Азербайджане, Армении, на Украине (там, правда, в системе Госкино, но и они принимают заявки от клубов). Остальные — надо сказать прямо — до сих пор придерживаются тактики иждивенчества. Вместо того чтобы изыскивать возможности делать для собственного материально-технического обеспечения хоть что-то своими руками, Министерства культуры этих республик предпочитают сложа руки ждать «манны небесной».

Конечно, трудно рассчитывать, что такие комбинаты в скором времени появятся в каждой области. Но иметь их хотя бы по несколько на республику необходимо. Их продукция может затем поступать на базы Госснаба и по его товаропроводящей сети распространяться по всей республике.

Корреспондент. Тут есть еще одна проблема, не такая, конечно, глобальная, как ликвидация дефицита, но для клубных работников весьма существенная. В дискуссии по проблемам клубного снабжения, опубликованной в № 20 «КХС» за 1987 год, один из участников разговора рассказал, что за усиленной аппаратурой, заказанной через систему Госснаба, он был вынужден ехать из Ростова-на-Дону на оптовую базу в Кисловодск. Если и впредь пользоваться базами Госснаба — не получится ли, что многокилометровые «путешествия» за покупками и без того достаточно занятых людей войдут в норму?

А. Волков. Решение и этой проблемы во многом зависит от местных органов культуры. Тут снова сошлюсь на постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 20 марта 1986 года. Это постановление я вообще считаю важнейшим, программным, как минимум, на несколько ближайших лет. Так вот, этим постановлением разрешено создавать в районах группы по хозяйственному обслуживанию клубов и других учреждений культуры.

Белоруссия и здесь оказалась первой, затем к созданию таких групп приступили в Казахстане. Функции их весьма разносторонни. Они составляют на пятилетку и на год планы по обеспечению учреждений культуры мебелью, оборудованием, хозяйственным инвентарем, получают все заказанное и доставляют его адресату — для этого у них есть специальный транспорт. В их же задачи входит технический надзор за состоянием зданий, мелкий текущий ремонт, определение сроков капитального ремонта и контроль за его качеством. Они же, зная как свои пять пальцев хозяйство каждого клуба, занимаются перераспределением излишнего оборудования. При хозяйственных группах могут создаваться подразделения, производящие для населения ремонт музыкальных инструментов, радиоаппаратуры, переплетные работы.

Дополнительных штатов для этих групп не выделяется. Но опыт Белоруссии позволяет утверждать, что необходимые единицы можно найти за счет сокращения численности административно-хозяйственного персонала в обслуживаемых учреждениях культуры. В районах удалось таким образом создать группы в составе: начальник группы, техник, кладовщик, он же агент по снабжению, столяр, слесарь-сантехник, электромонтер, два подсобных рабочих, шофер. В Казахстане к решению этого же вопроса подошли несколько иначе. Там считают, что группа должна состоять, кроме руководителя, из инженера по строительству и ремонту, техника по ремонту, агента по снабжению, художника-оформителя, кладовщика и шофера. В таком составе группа, конечно, более приспособлена не для собственноручного исполнения мелких хозяйственных заявок клуба, а для планирования, организации, контроля. Что же, кому что важнее. Разница, впрочем, не такая уж принципиальная.

Решение о создании хозяйственных групп принимается республиканским Министерством культуры по согласованию с Министерством финансов РСФСР. Хозяйственная группа находится в подчинении районного отдела культуры, содержится за счет средств бюджета, но может иметь и специальные средства, образуемые и расходуемые в установленном порядке.

Как видите, создание таких групп решает не только транспортную проблему, но и много других, высвобождает время культпросветчиков для решения творческих задач.

В Белоруссии нашлись люди, активно и решительно берущиеся за воплощение в жизнь новых идей, они и добиваются успеха. А те, кто ждет перемен только «сверху», — те всегда будут оставаться в проигрыше.

Беседу вела Т. Золотова

ФОТООЧЕРК

„Сказка,“ Наяву

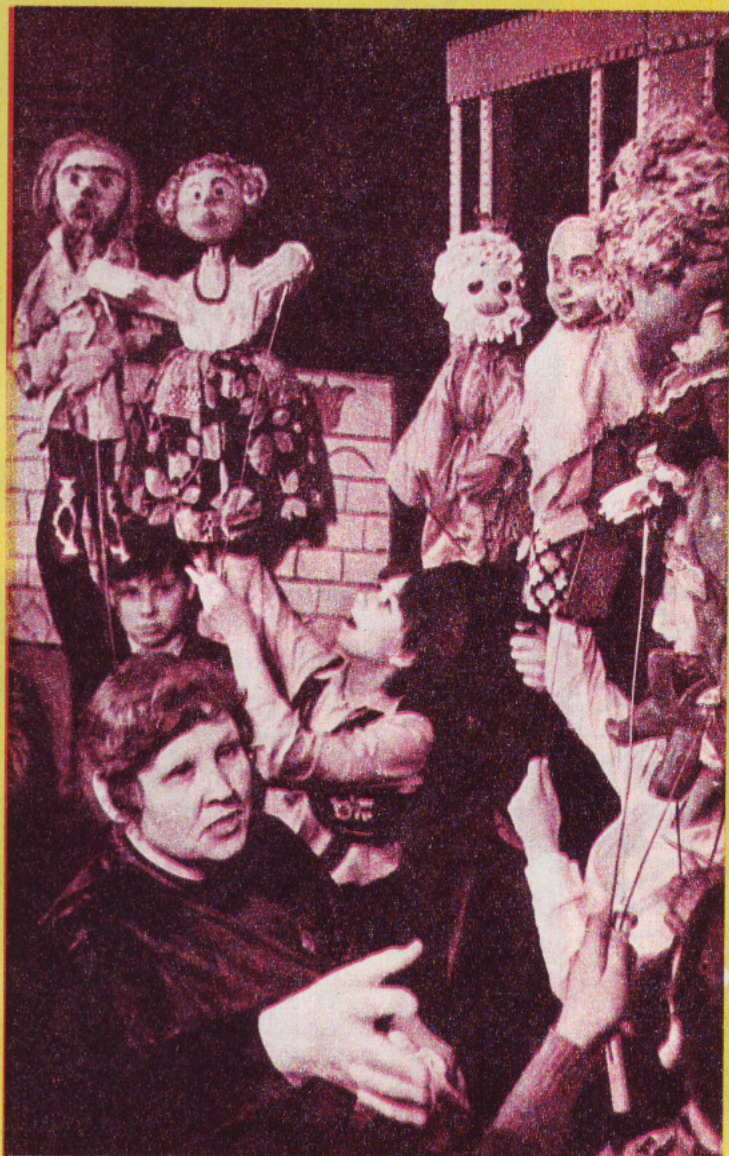
Детский театр кукол «Сказка» в г. Балашихе начинался с кружка, который более 20 лет назад организовала Эмма Николаевна Казакова. Теперь это настоящий любительский театр, с фойе, зрительным залом на 120 мест, комнатами для занятий, для кукол и с мастерской, где у ребят настоящий токарный станок.

Но самое главное — это театр со своим зрителем. Около десяти тысяч маленьких зрителей ежегодно смотрят спектакли детского театра кукол «Сказка», носящего звание «народный».

С. Кун

Фото автора

Московская область

«Сказка» Наяву

ФОТООЧЕРК

„Сказка, Няяву“

ФОТООЧЕРК

Полемические заметки о любительском театре

ОБРАЩЕННЫЕ К ТЕМ,
КТО ИЩЕТ НОВЫЕ ПУТИ,
К РУКОВОДИТЕЛЯМ
И РАБОТНИКАМ КУЛЬТУРЫ,
ПРОФСОЮЗНЫМ ДЕЯТЕЛЯМ,
А ТАКЖЕ ЗРИТЕЛЯМ —
ЦЕНИТЕЛЯМ НАСТОЯЩЕГО
САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТЕАТРА,
КО ВСЕМ, КТО ГОТОВ
РАЗДЕЛИТЬ ИЗЛОЖЕННЫЕ
ЗДЕСЬ ВЗГЛЯДЫ
НА РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО
ТЕАТРАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
В НАШЕЙ СТРАНЕ, И К ТЕМ,
КТО ГОТОВ С НИМИ ПОСПОРИТЬ.

Ю. Смирнов-Несвицкий,
руководитель ленинградского
театра-клуба «Суббота»,
доктор искусствоведения

Широко распространенное заблуждение

Взглянем правде в глаза: словосочетания «концерт художественной самодеятельности», «самодеятельный спектакль» и, что особенно огорчительно, «народный театр» отнюдь не вызывают особых восторгов у подавляющего большинства зрителей. Считается, что, раз самодеятельное, значит, подражательное, малопривлекательное.

Вместе с тем многие, кто причастен к театральной самодеятельности, знают, что ряд явлений народного творчества пользуются неизменным успехом у публики. Более того, есть многочисленная группа театралов, которые, посещая лучшие профессиональные театры, охотно заглядывают на спектакли и в маленькие любительские коллективы. А иные принципиально ходят только в любительские студии, как бы выражая протест против негативных тенденций у

профессионалов. Но нельзя забывать и о широком круге молодежи, живущей вдали от театральных центров и потому приобщающейся к искусству театра исключительно через самодеятельное творчество.

Любопытно, что к любителям идут в городские и сельские клубы те, по ком тоскуют профессионалы: рабочие и жители деревень. Не секрет, что процент рабочих в залах крупнейших профессиональных театров, например, Ленинграда колеблется между 2 и 4 процентами!

Аудитория есть. Некоторые любительские театры работают на аншлагах. Однако повременам торжествовать. Все-таки речь идет об исключениях из правил. А каковы правила?

Я провел беседы перед тем, как писать эти заметки, с людьми, от которых многое зависит. Побывал в отделе культурно-воспитательной работы облсопрофа, отделении Союза театральных деятелей, в отделе театральной самодеятельности межсоюзного Дома самодеятельного творчества, наконец, в дирекции одного из крупных очагов культуры.

Речи мои обычно прерывались вопросом: «А почему вы, собственно, предлагаете улучшить условия именно для театра? Почему не для цирка, изостудий или духовых оркестров. А разве нам не нужны платные кружки вязальщиц, которые к тому же приносят изрядный доход очагам культуры?»

В самом деле, ведь самодеятельный театр только небольшая «клеточка» в профсоюзной и государственной сети «равноправных» кружков и коллективов.

Какого-либо взволнованного пафоса в отношении театральной самодеятельности не ощутил и в Союзе театральных

деятелей. Он скорее выделит тысячи рублей на некие «сувениры» за выступления театров на «производственных предприятиях», чем оплатит выезд даже талантливых любителей на фестиваль или смотр. Сами деятели театра порой с интересом наблюдают за поисками любителей, но до той поры, пока те не составят опасную конкуренцию. Некоторые деятели скорее сохраняют омертвевший, с пустующим партером профессиональный коллектив, чем решатся расширить зрительскую аудиторию города за счет живого любительского театра. Недавно в РСФСР социологи провели исследование. Директора и режиссеры в распространенной анкете высказались в основном против включения любителей в систему областных театров. Сослались на отсутствие у любителей соответствующих дипломов. Даже в условиях жесточайшего кризиса многие театры к любителям, даже талантливым, отношение снисходительное.

Прошли те времена, когда Маяковский, Луначарский, Мейерхольд сидели в первых рядах на спектаклях театра рабочей молодежи и рукоплескали самодеятельным артистам.

Заметим, что в новом Уставе Союза театральных деятелей СССР народные театры вообще не упоминаются.

Так, с точки зрения клубных и театральных деятелей самодеятельный театр по разным причинам не вправе претендовать на какие-то особые условия, необходимые ему сегодня.

Он — пасынок, которому следует знать свое место.

Однако развитие мировой театральной культуры свидетельствует о том, что место театрального искусства в системе человеческой культуры вообще не мо-

жет быть определено без учета обширной сферы народного театрального творчества. Именно самодеятельный театр вопреки амбициозности профессионалов обуславливает само их существование, часто и направляет дальнейшее развитие сценического искусства.

В широком смысле народное театральное творчество — это органическая, неуничтожимая часть культуры со своим историческим и социальным предзнаменованием. Смены культурных формаций, различные общественные перемены, подобные нынешней ситуации, придают мощный импульс развитию массового театрального творчества.

Но ветшают формы организации такого творчества.

Не настало ли время переустроить и систему организации театральной самодеятельности? Подумать о том, что не только экстенсивный рост кружков необходим для «досуга», для массового охвата, для платного обслуживания трудящихся, но и нечто другое должно стать заботой общества. Я имею в виду тот факт, что любительский театр очень часто совсем «не только» досуг, он то самое народное искусство, которое и есть почва, экология культуры, то, что следует сохранить, сберечь и развить. И помнить, что оно, это искусство, далеко не во всем перекрывается профессиональным творчеством в художественном освоении действительности.

Но спрашивается: практически — чем ему можно помочь?

Вдумаемся, какая неприступная стена стоит перед поисками любителей, творчество которых втиснуто ныне в рамки ютя бы существующей профсоюзной системы клубов и Дворцов культуры?

Внимательно прислушаемся к тому, что говорят представители этой системы.

Директор Ленинградского Дворца культуры работников пищевой промышленности (здесь работают клуб авторской песни «Восток» и наш театр-клуб «Суббота») А. Попов полагает, что в идеальном (пока совершенно недостижимом) варианте возможен такой очаг культуры, где свободно размещены два-три крупных любительских объединения, и одно из них — театральное. В таком случае возможен и комфорт, без которого искусство просто погибнет.

И тут же директор рисует картину весьма безысходную: помещений нет и не предвидится. Потоком идут люди во Дворец, и отказать им нельзя. Предлагаемый ассортимент самый разнообразный — класс гитары, ритмическая гимнастика, клуб литературных встреч, детская изостудия и пр. Призадумавшись, Анатолий Вячеславович предлагает неплохой вариант, на мгновение в его взгляде появляется романтический блеск: «Вот если бы в каждом доме вокруг Дворца было выделено по одной-две квартиры для культурной работы. Тогда мелкие кружки и классы можно было бы «отселить», высвободив помещения для обширных объединений! Дворец курировал бы эти клубы-квартиры, давал бы квалифицированных специалистов, оборудование, средства...»

Поднимаюсь по лестницам Дворца труда в Ленинграде на прием к заведующей отделом культурно-воспитательной работы облсовпрофа Л. Нечаевой:

— Трудящиеся вносят свои деньги в общий профсоюзный бюджет, — напоминает Лариса Дмитриевна, — и задача культмассовой работы профсоюзов — удовлетворять самые разнообразные

культурные потребности населения, причем наша цель прежде всего состоит в том, чтобы отвечать на массовые запросы.

В беседе с Нечаевой проходит и другая тема — не все очаги культуры располагают театральными помещениями, а если располагают, то на их помещение претендуют и другие, не менее уважаемые коллективы, других жанров. Поэтому театру Дворцы могут выделять помещения чаще всего только «по расписанию».

Я хочу подчеркнуть, что мои собеседники не являются ни в коей мере какими-то противниками театральной самодеятельности. Скажем, А. Попов — молодой директор, выбранный коллективом Дворца на эту должность, окончил режиссерский факультет, является действительным членом театра-клуба «Суббота», всемерно поддерживает его поиски. Из краткой беседы с Л. Нечаевой я также вынес благоприятное впечатление о собеседнике. Она с заинтересованностью отнеслась ко многим реформаторским идеям переустройства самодеятельного театра.

И все же, как мог догадаться читатель, мы вели разговор на этих «ступенях» с большой напряженностью. Собственно, так и не поняли друг друга.

«Романтическая» концепция

Пресловутый вал по-прежнему продолжает быть истинным хозяином положения в клубе. И конечно, обязательный набор «жанров»! Эксперимент же по профилизации отдельных Дворцов проводится более чем осторожно и в ограниченном числе.

В этой ситуации прежде всего страдает самодеятельный театр.

А ведь когда-то, исходно, предполагалось, что самодеятельный театр и есть Театр Дворца культуры, с теми самыми помещениями, залами, вестибюлями, которые сегодня служат прокату кинофильмов, концертов артистов, эстрадных бригад. Самодеятельный театр был лишен всего, зал теперь выдается ему «по расписанию».

Особенно постарались финансисты по части уравниловки «жанров». Народному театру две штатные единицы и 400 рублей в год на оформление спектаклей. Зарплата руководителя в театральном коллективе такая же, как у уборщицы. Реформа не коснулась как раз тех людей, которые занимаются эстетическим воспитанием в профсоюзных культурных учреждениях. То же следует сказать о зарплате методистов. А мастера искусства? Под звонким лозунгом «привлечь мастеров искусства к работе с художественной самодеятельностью» были

созданы такие условия для их «привлечения», что сегодня, к примеру, в Ленинграде мы не можем назвать ни одного (!) сколько-нибудь известного артиста или режиссера, который бы по совместительству помогал народным театрам.

Игорь Духович — руководитель старейшего народного театра во Дворце культуры имени Ленсовета так и говорит: «Я человек без будущего», имея в виду отсутствие справедливости в оплате труда режиссеров самодеятельного театра, призванных, кстати говоря, быть командирами широкого культурного фронта.

В новых условиях хозрасчета особенно стали неудобными для очагов культуры народные театры. Их серьезная идеологическая деятельность относится к планово-затратным организациям, требующим, как и полагается в социалистическом обществе, дотации от государства.

Как зрелищным предприятиям им необходимо помещение, конечно, не «по расписанию», а постоянное, оборудование, аппаратура, реклама, реквизит и прочее. Им нужны костюмы, которые никто не берет шить, и декорации, которые никто принципиально не изготавливает. Нет в большинстве очагов культуры и мастерских, где бы сами любители могли все изготовить своими руками.

Клуб не заинтересован ни материально, ни морально в собственном театре. Где же выход?

Как доказать, что если театральный кружок еще как-то может работать в существующих условиях, то самодеятельный театр требует, как и всякий театр, к себе приоритетного внимания со стороны прежде всего авторов новых инструкций — профсоюзных органов и органов культуры.

Понятно, почему «приоритетного». Театр как искусство наиболее соответствует тем самым задачам клуба, которые последний ставит перед собой. Театр самой природой своей «приспособлен» к коллективному творчеству, достаточно демократичен, чтобы в нем участвовали широкие слои народа — и в качестве зрителей, и в качестве участников; в нем, в театре, интенсивно работает фактор общения, что немаловажно для всякого клуба. Нам необходимо создать такую ситуацию, чтобы открывать театры было модно — в лучшем смысле этого слова, — если мы хотим что-то противопоставить «тусовкам». Ведь именно любительские театры, дай им волю и распустили мудро огромные средства и пространства, выделяемые профсоюзам и государством для развития художественной самодеятельности, могли бы решить сложнейшие проблемы «высокого досуга», освободить от «нечисти» довольно широкие слои молодежи.

Но нет, ныне мы перед фактом: «замки» с дверей клуба вроде бы и сорваны, а ощущение такое, что, войдя в клуб, молодежь ничего в нем не нашла, кроме возможности перенести «сайгон» (так на жаргоне называется место встреч на углу Невского и Литейного) в сам клуб. Удовлетворяя потребности, мы перестаем их формировать. Мощнейшее оружие этического и эстетического воспитания — театр, видите ли, не вмещается в сетку «жанров». В ход идут и различные уверения на основе научных социологических данных: дескать, молодежь театром не увлекается! «Вы не увлекаетесь!», «Вы не любите театр!», «Вам нужно что-то другое!». Послушает

иная девушка или паренек, и если даже сохранилось у них какое-то тяготение к театру, они только из солидарности с друзьями плюнут на театр и пойдут куда все — где погромче и побалдеть можно.

История показала, что любительские театры всех времен и народов представляют собой замечательную модель общения, вобравшую в себя почти весь набор разнообразных увлечений человека. Я ни в коем случае не отрицаю острой необходимости в нынешних условиях ни семейного отдыха, ни духовых оркестров, ни рок-ансамблей, ни кружков технического творчества. Но согласитесь — славно придумала природа, — в театре идеальном все это может присутствовать: и любительские мастерские, и комната для детей играющих и зрителей, и рок-ансамбль в виде музыкальной части театра, и техническое творчество для всевозможных эффектов, и многое другое. Не случайно со дня основания мы, к примеру, свою «Субботу» так и называем: театр-клуб, с театральными рингами и дискотеками после спектакля, с организацией клубных вечеров и ритуалов — словом, с клубным общением вокруг тысячи интересных и полезных дел.

В настоящее время зарождаются как раз среди трудящихся и другие виды театров — рок-театры, видеотеатры, театры-кафе, казалось бы, все это плывет к очагам культуры, только поверните к ним лицом!

Но неповоротлива для переустройства беспредедентная по размаху сеть культурно-учреждений. Начинаясь подъем любительского театрального движения мог бы стать альтернативой бессодержательному досугу, но для этого...

Для этого предстоит навалиться «всем миром». От исполкомов и министерств до ВЦСПС. Одна лишь общественность не осилит — слишком крепок бастион установлений и ограничений.

Для начала представим себе государственный документ, утвержденный ВЦСПС, Министерством культуры СССР, Минфином и пр. Хорошо бы также и Союзом театральных деятелей. Назовем документ Положением о любительских театрах.

В первых его строках установим классификацию театров, ну, как в футболе, есть кружки, а есть команды класса «А», «Б», есть высшая лига. «Командам» заслужить переход из одного класса в другой дано, конечно, полное, неотъемлемое право. Обеспечена соревновательность.

Далее подвергнем анализу нынешнюю «высшую лигу» любительского театра — «народные театры». Мне рассказывали, что уже подумывают о том, чтобы ограничить число театров, имеющих это звание. Действительно, они далеко не все конкурентоспособны, иные наносят вред воспитанию населения, играют и при пустых залах «для галочки». Многие «народные театры» насаждались в свое время, как картошка при Екатерине. Не потому ли часть молодежи и сбегала затем в металлисты и рокеры?

Следовательно, в положении должна быть предусмотрена переаттестация театров. Тут сразу возникает тревога: а кто возьмет на себя право выступать в роли судьи? Да, вопрос деликатный. И все же не столь уж безысходный. Компетентное жюри экспертов можно составить из критиков и деятелей театрального искусства, понимающих специфику любителей, из представителей ав-

торитетных ведомств и учреждений, доверять все-таки друг другу необходимо. Обязательно в экспертной группе должны быть и представители самих любительских театров.

Исходный момент (критерии отбора!) весьма важен, поэтому следует договориться об основных требованиях к тем театрам, которые выдвигают «себя» (а так и должно быть, заявки должны приниматься от всех желающих!) в претенденты на место в «высшей лиге».

1. К моменту аттестации коллектив должен иметь какие-то отличия — лауреатское звание, заработанное на одном из фестивалей или смотров или диплом 1-й, 2-й степени, отзывы прессы, протоколы или записи зрительских обсуждений, отзывы экспертов, прежде знакомившихся с коллективом.

2. Во главе коллектива стоит квалифицированный руководитель, пользующийся единодушным авторитетом у коллектива, общественности.

3. Театр имеет полный зал зрителей, играет для публики не менее 2—3 раз в неделю и уже работает на принципах частичной или полной самоокупаемости, при этом благополучно справляется со своей сметой.

4. Оплата труда производится только для художественно-руководящего, административного и производственного состава, актерский состав работает безвозмездно. Это принципиально. Любители-актеры должны оставаться актерами-любителями. Кстати, такой театр дает неожиданный экономический эффект: используя принцип неоплачиваемого актерского творчества, он становится прибыльным. Актерская деятельность остается общественным делом, она протекает в свободное от основной работы (учебы) время, что отвечает назначению художественной самодеятельности в нашей стране.

5. Культурное учреждение, при котором работает театр или в котором театр-президент собираются работать, должно к моменту аттестации дать письменные гарантии (обязательство), обеспечивающие все условия для работы коллектива. Нет, это не какие-то особые условия. Как минимум, «свое» небольшое помещение — зал и складское помещение для хранения костюмов и декораций.

Культурное учреждение также обязано предусмотреть такой график мероприятий, чтобы «театр» не сталкивался с шумными вечерами, танцами и дискотеками, проводимыми по соседству, а зрители театра не перемешивались с кинозрителями, в дни спектаклей должна быть достигнута известная автономность для его работы.

Художественная направленность творчества в положении не регламентируется. Театр может быть любым по форме — любительской студией, театром-клубом, группой, театральным ансамблем, фольклорным театром, рок-театром, кафе-театром и т. д. Театр может заимствовать репертуар профессионалов, может создавать свой.

Далее, в положении должны быть закреплены организационно итоги переаттестации. Прошедшие в «высшую лигу» включаются в Ассоциацию любительских театров, имеющую всесоюзный статус.

Ассоциация — межведомственное образование. Хотя каждый театр остается в «своей» системе (профсоюзной, комсомольской, государственной системе Министерства культуры СССР и т. д.), но

при этом курируется (то есть обеспечивается) всеми теми, кто утверждал данное положение. Приведу пример. Если театр работает как член Ассоциации в профсоюзном Дворце культуры и пользуется его дотацией, имеет соответствующие штатные единицы, это не означает, что одновременно он не может сам зарабатывать на себя, иметь «свои» дополнительные штатные единицы, распространять через театральные кассы свои билеты, снабжаться через Управление культуры наравне с театрами профессиональными. Да, он становится предметом заботы всех: исполкома, управления культуры, рекламного бюро и пр. Если наши призывы воспитывать молодежь чего-то стоят, то за пункт о «межведомственности» надо бороться до конца.

Ассоциация может и должна иметь свободный выбор в способах рекламы и продажи билетов.

Театры Ассоциации должны быть, безусловно, освобождены от платы за арендуемые помещения.

Если переаттестация выделит жизнеспособные театры и сократит число фиктивных, а также переведет иные «народные» на положение «театральных кружков», как они того заслуживают, можно надеяться, что и внутри очагов культуры станет посвободнее. Другой резерв помещений — отселение мелких классов, кружков, объединений в близлежащие вокруг очага культуры ЖЭКи, подростковые клубы, если не в специальные квартиры (помните предложение директора Дворца пищиков А. Попова?)

Еще один резерв помещения — сократить прокат профессиональных групп и концертных бригад, а также фильмов. Как показала практика, часто такой прокат осуществляется на низком художественном уровне, и очагу культуры выгоднее морально и материально предоставлять основные свои площадки популярным любительским коллективам. Если поднимется престиж театров Ассоциации — это благотворно повлияет и на массовость.

Положение должно обнаружить, что реформа любительских театров не требует крупных капиталовложений, строительства новых театральных зданий, что в настоящее время нереально. Речь идет о другом — о борьбе против уравниловки, межведомственных амбиций, о перераспределении средств по «приоритетным направлениям» культурного строительства.

Почему, к примеру, в отчетность очага культуры не включить такой пункт: «Имеет ли данное культурное учреждение в своем составе театр Ассоциации?» Если да, то тогда и следует автоматическое повышение категории (зарплаты) работников Дворца. Вот когда они зашевелились!

О конкретном опыте

Пока мы строим планы, некоторые театральные коллективы уже работают по-новому. Расскажу о «Субботе», так как руковожу ею 18 лет и вполне конкретно ощущаю преимущества тех условий, которые усилиями коллектива и Дворца культуры пищиков созданы сегодня.

Процесс работы «по-новому» только начинается. Многие еще не решено. «Суббота» имеет скромные возможности — весьма стеснена в помещениях, пока не оформлен лицевой счет в банке, то есть театр не является юридическим лицом, имеются и другие неосуществленные планы.

И все же есть смысл поделиться некоторыми соображениями о проблемах будущего.

Поскольку заинтересованные учреждения убедились, что внутри театра-клуба ни один, а несколько коллективов, нам предоставили не две штатные единицы, полагающиеся для народного театра, а три с половиной. К этим ставкам добавились еще и те, которые стали возможны «по собственной смете», когда мы перешли на частичную самокупаемость.

Рекламу организует Дворец культуры, вместе с тем, если необходима дополнительная информация о спектаклях, мы выделяем средства из своей сметы. Практика показала, что трех-четыре спектаклей в неделю при полном аншлаге в зале на 120 мест вполне достаточно, чтобы удовлетворить наши скромные потребности на сегодняшний день.

Билеты распространяются через театральные кассы, кассу ДК, по предприятиям и учебным заведениям (коллективные заявки).

Особенно «хорошего» зрителя мы получаем, распространяя билеты с помощью самого коллектива, через знакомых и близких участников коллектива. Но для этого необходимо иметь большой актив при театре, как это «исторически» сложилось в «Субботе».

Чтобы, однако, иметь такой актив, следует определенным образом строить свою художественную программу. Поэтому от опыта «экономического» я перейду к опыту творческому, поскольку мы убедились — одно с другим связано.

С истоков своих (год основания — 1969-й) «Суббота» всегда была массовым объединением. Мы даже возникли при массовом отделе одного из очагов культуры Ленинграда. Поводом для этого послужила форма «субботовских представлений», в которых всегда есть «цепочка», то есть массовые «поющие» и «танцующие» сцены. В этих сценах участвуют новички, это и их «студия», именно в спектаклях они проходят «науку» правдивого существования на площадке. Форма некоторых спектаклей предполагает и участие зрителей в игре.

Популярности (росту актива зрителей) способствовал и репертуар «Субботы», максимально приближенный к зрительскому «социуму». Достаточно сказать, что одна из основных линий в репертуаре — собственные сценарии «о самих себе». В 1974 году были поставлены «Окна, улицы, подворотни» с теми, кто пришел в «Субботу» и рассказал о себе, спел свои уникальные песни и привел

за собою участников и зрителей «своего круга». По тому же принципу был поставлен следующий спектакль «Пять углов» и «Козлова и Курицына». Эти спектакли, возникшие в разные годы, мы объединили единым названием «Заставы ленинградские». Проблемы ленинградской молодежи стали основанием такой трилогии.

Но и известные литературные произведения — «Три товарища» Ремарка, «Чайка» Чехова, «Бремя страстей человеческих» Мозма, «Завтра была война» Васильева — это также представления по мотивам, в какой-то мере адаптированные с прицелом на наш зрительный зал, по возможностям и интересам наших участников.

Получается, как у барда, поющего свое песню.

Думается, что и дальше мы не будем изменять своей индивидуальности. Если неповторимость найдена, ею целесообразно дорожить. Мы выглядели инопланетянами, когда гастролировали в Москве у Валерия Беляковича в его Театростудии на Юго-Западе. Хотя спектакли «Субботы» тогда воспринимались достаточно радушно и с интересом, зрительское замешательство, в том числе и самого Беляковича, мы чувствовали в полной мере. Но этой ролью инопланетян мы удовлетворены — планета крохотная, но планета со своими «законами», своей «экологией». Не в том ли и задача определенного типа любительского театра — пробуждать даже самые малые ростки художественности в человеке, даже не художники, демонстрируя природные одаренности, опираясь на них, выискивая «игровых» людей, пусть и не прошедших театральные университеты, но зато способных к искреннему признанию, непосредственности, «как в жизни».

Предположим, мы вознамеримся воплотить образ шекспировского Гамлета или сыграть пьесу А. Н. Островского. И у нас даже получится. Увидим: это мы можем ничуть не хуже других. Говорят, у нас неплохо получилась «Чайка» (режиссер Наталья Никитина). Во всяком случае, критики остались довольны. Но как только мы примем этот вариант репертуара за основу, мы тут же представим перед судом — нас станут сравнивать, и кто-то неминуемо скажет: «Ничего, прилично, как в настоящем театре!»

Поэтому лучше делать то, чего никто никогда нигде не увидит, кроме как в «Субботе». Разумеется, и на этом пути нас подстерегают свои рифы. Театр есть театр. Законы все-таки общие. Поэтому у нас есть и группа актеров, цементирующая труппу, обеспечивающая наши субботовские «изыски» определенным уровнем мастерства.

Многие заинтересованные люди видели «Субботу», читали о ней, поэтому мне не хочется здесь выступать с творческой исповедью широкого формата. К тому же интереснее, когда анализируют деятельность субботовцев зрители и критики. Это получается объективнее. Моя же цель была иной — «Суббота» живет и ищет вместе с другими любительскими театрами обновления общей творческой жизни любителей.

Говорят, в любительском театре подъем.

Говорят, в любительском театре — жесточайший кризис.

Мы живем в удивительное время, когда подъем уже начался, а кризис еще не закончился. Дальнейшее зависит от нас самих.

ПРЯМАЯ СВЯЗЬ

Мы живем в эпоху больших скоростей и больших психологических нагрузок, которые не всем легко вынести. И вот возникают проблемы — усталость, чувство тоски, а то и отчаяния. Все это обступает нас, когда мы слабеем душой, не в силах противостоять неблагоприятным событиям жизни, когда, столкнувшись с чьим-то равнодушием, остаемся одинокими. «Что надо человеку от человека? — так мало: каплю сердечности» — эти слова писателя Алексея Ремизова тесно смыкаются с задачами, которые ставит перед собой клуб «Свеча». Люди должны поддерживать друг друга — словом, делом, простой доброжелательностью. Поэтому цель клуба — выработка гуманистического стиля жизни, утверждение нравственного отношения к окружающим на основе доверия, уважения, дружелюбия.

Почему у человека нарушаются контакты с другими людьми, возникают нелады в общении? Часто потому, что он сам замыкается в себя, не замечает других, невнимателен к ним. Помочь выбраться из скорлупы собственного «я» — этому служат встречи в нашем клубе, участие в импровизированных театральных постановках, беседы с психологами

и просто с интересными людьми, которых мы к себе приглашаем. Но главное — взаимовыручка: в уставе клуба сказано, что каждый участник имеет право обратиться за помощью в совет клуба. Ваш сын или внук отстает в учебе? В клубе немало педагогов, готовых предложить свою помощь. Нужно помочь по хозяйству? вымыть полы? сходить в магазин? вскопать грядки на даче? Вам и в этом помогут (все, разумеется, на добровольных, бескорыстных началах). Кто-то берет на себя организацию походов, экскурсий, кто-то приглашает к себе домой одиноких участников клуба — встретить вместе Новый год. Казалось бы, все это — не так уж связано с глобальными социальными задачами. Но мы считаем, что сейчас, во время крутых переломов в обществе, особенно важно укрепить идеалы добра и милосердия. Вот почему девизом клуба выбраны известные слова доктора Ван Тульпа (они начертаны и на нашей эмблеме): «Светя другим, не жалею себя» (в традиционном переводе — «Светя другим, сгораю сам»).

Обращаться к нам письменно по адресу: г. Москва, ул. Суцеская, д. 25, клуб фабрики «Салют». Руководитель клуба — психолог московской службы «Доверие» **Мая Захаровна Друкаревич**.

ЭЛИМП — это экспериментальная лаборатория молодежных проблем. Собралось «любительское объединение профессионалов» — психологов, социологов, философов, лингвистов, изучающих нетрадиционные группы молодежи — панков, металлистов, «систему» и других. Кто-то работал над словарем сленга, кто-то изучал стихи и рисунки, кто-то рассматривал механизмы формирования групп. Словом, у каждого был свой интерес и, главное, желание работать вместе.

Информации о стихийно возникающих молодежных объединениях относительно немного. В то же время она очень нужна — родителям, педагогам, комсомольским работникам. И вот ЭЛИМП (на общественных началах) взялся за организацию лекций, семинаров, консультаций. Создал свой информационный банк. Сегодня это уже не столько лаборатория, сколько клуб близких по духу и интересам людей. Появилась шуточная газета «Глюк». В

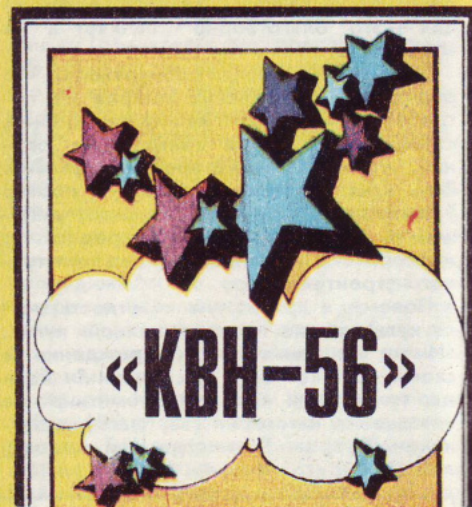
обиход вошло чаепитие. А недавно состоялась встреча с гостем из Пскова — лидером коммуны. В соответствии с общепринятыми правилами мы должны были бы устроить дискуссию и доказать ему, что... Но, признаться, никаких попыток «доказать» мы не предпринимали. То есть могли спорить, могли с чем-то не соглашаться, но дискуссий с заведомо «счастливым» концом в ЭЛИМПе не было и, надеемся, не будет. В противном случае нарушится основной принцип работы лаборатории, который мы можем сформулировать так: «Если ты принес нам истину, оставь ее за дверью». На монополию в этой области ЭЛИМП не претендует.

Думать, сомневаться, искать, делать вместе — таково наше кредо. Неожиданным результатом упомянутой уже встречи стала выставка «системного творчества». Два дня в ДК толпились экстравагантно одетые люди — пели, играли на гитаре, читали стихи. Кроме картин и рисунков, были представлены стихи и небольшие прозаические произведения. Разные. Почти профессиональные и откровенно слабые. Мы не стремились отбирать лучшее — хотели показать «срез». Интересно, что к концу выставки число экспонатов увеличилось. Зрители постарались...

Сегодня в ЭЛИМПе ведется научная работа, собирается клуб инициативной педагогики, по-прежнему проводятся лекции и консультации. Хочешь — приходи, слушай, помогай организовывать. Начинает работать клуб творческой молодежи. Считаешь себя творческой личностью? Двери открыты. Каждый вправе предложить свою идею и работать над ее реализацией.

Связаться с нами можно через ДК работников пищевой промышленности (Ленинград, ул. Правды, д. 10), на базе которого и базируется лаборатория. ■

Ленинград

С какой радостью гляжу я сегодня на настоящий взрыв клубной, общественной активности! А ведь как будто совсем недавно и сам я был в числе клубных энтузиастов. Правда, с тех пор прошло ни много ни мало, а... тридцать лет. Тогда мы тоже искали новые формы, тоже хотели многое переиначить и переделать.

В сентябре 1956 года мы, несколько молодых журналистов, обратились через газету «Северный комсомолец» с письмом к молодежи города, в котором

Дать ответы земные на вопросы насушные...

А. Жевлукова,
директор Дома культуры
госплемобъединения «Кировское»

пригласили всех желающих принять участие в организации городского самодеятельного молодежного клуба. Откликнулись многие. Так появился наш КНВ — клуб необычных встреч. Разбились на секции: ДЭС — драматическо-эстрадно-сатирическая, «Алые паруса» — литературно-творческая, с участием молодых поэтов, журналистов, писателей, учителей, «Эсперанто» (необыкновенно популярное в те годы увлечение) и оформительская-фотолюбительская.

Как проходили заседания клуба? В форме молодежных вечеров, дискуссий, сатирических представлений. Вместо скучных лекций и разглагольствований о морали мы хотели средствами искусства говорить о том, что нас волнует, ну а то, что позорит имя Человека, брать на «крокодиловы вилы».

Вспомните, о каком времени идет речь! Фигуры типа Огурцова из «Карнавальной ночи» — поклонники лекций и докладов — были тогда еще не столько комичными, сколько типичными и, главное, достаточно влиятельными. Ох и не нравилась же им свободная, демократичная атмосфера, царящая на наших вечерах!

Наш энтузиазм питало прежде всего общее ощущение подъема, надежды, которое переживала страна в конце 50-х. Время Огурцовых давно прошло, совсем с другими клубными стереотипами приходится бороться сегодня. Но вновь самостоятельные энтузиасты могут черпать силы в идеях и настроениях помолодевшего времени. Как хочется, чтобы здоровые перемены, происходящие сейчас в нашем обществе, оказались необратимыми! Уверен, что нынешние «клубники-культурники», как писал Маяковский, могут существенно помочь в этом. Ведь клубная жизнь — это, по сути, лаборатория жизни общественной.

Мне сейчас 60, но и я бы «тряхнул стариной». Во мне еще до сих пор горит огонек молодого задора! И может, мой опыт и знания пригодятся сегодняшним бескорыстным энтузиастам? Буду рад помочь всем, чем смогу. ■

В. Бородин,
участник Великой
Отечественной войны

163061, г. Архангельск, 61,
просп. Советских Космонавтов,
д. 120, кв. 49

ПРЯМАЯ СВЯЗЬ

Документы по вопросам организации, финансовым, методическим... Как не хватает нам, клубным работникам на местах, знания не только их сути, но и часто о самом факте их существования. И вот читаем мы опубликованные в последних номерах прошлого года под рубрикой «Общественная приемная «КХС»» беседы с С. И. Крамаренко, заведующим отделом культурно-воспитательной работы ВЦСПС. Конкретная информация, комментарии к документам — очень нужные, они — наше оружие в борьбе с бюрократами, перестраховщиками.

Интересно, однако, вот что: с кем из людей «глубинки», ежедневно страдающих от клубной бедности, несовершенства организации культурпросветработы, необходимости (отчитываться надо!) постоянно реанимировать твердо рекомендованные нам формы общественно-политического воспитания, от незнания нами основ психологии, социологии, — с кем из нас обсуждаются проекты постановлений и методичек? И обсуждаются ли они с нами, практиками, вообще? Так, как обсуждались в последние годы проекты важнейших политических документов партии и государства...

Нам ведь есть что рассказать.

Взять любой день клубного работника — хоть вчера, например, в воскресенье.

Половина восьмого вечера. Сидим — готовимся к празднику деревни нашей — Захарцево. Частушки сочиняем — как умеем.

Дошла очередь до работников клуба: «Мама в клубе на работе. Ходит только ночевать. Подскажите мне, ребята, кого мамой называть...» Вот и ответ на вопрос, почему непопулярна работа в клубе.

Она еще и непрестижна. Руководители хозяйств, даже там, где клуб, ДК хорошо работают, считают нас этакими затейниками-поплясуньями. Когда идешь

к директору объединения плотника просить — крыша прохудилась, порог сгнил, — он тебя всерьез не принимает. Отмахивается:

— Мне о плотнике твоём думать некогда. Коровы не поены, не доены...

— Так коров люди поят-доят. Для них ДК поставлен — давайте плотника.

— Уйди, танцорка! — шуганет он.

Чуть что, руководители наши шумят: «О людях день и ночь думаем, из кабинетов не выходим, без выходных работаем...» Правду говорят, но ведь и мы так — без выходных, без праздников, но не за 250—300 рублей в месяц, а за 85—110.

Не слышно, чтобы в области, районе, хозяйствах руководящие места пустовали, чтобы половина специалистов или рабочих в цехах совместителями были. В нашем ДК, к примеру, из 14 штатных единиц как раз половина совместителями занята. Проблема для ДК четвертой категории — неподъемная. Не будет у нас хороших аккомпаниаторов из совместителей. Не родня мы им. И никакой другой коллектив им не родня. Работы у нас для него не меньше, чем на две ставки, а платить их ему не можем. Появлены все кандальные инструкции времен Царя Гороха.

Главные трудности? Маленькая, мягко говоря, зарплата у работников культуры, которую еще с прошлого года обещали поднять, и записано это в решениях XXVII съезда КПСС.

Нехватка жилья, особенно в райцентрах. Почти повсеместная в стороне от крупных городов непреодолимая пока слабость материальной базы клубов и ДК. Профсоюзные худо-бедно перебиваются, а государственным на мебель, например, во многих ДК совсем изношенную, фондов, видимо, вообще не дают.

И все же работаем, ищем, радуемся удачам.

Невыносимо, когда не находишь общего языка с руководством хозяйства, секретарем парткома, председателем профкома. Повседневной прямой помощи от них нет. А ведь это они ответственность несут за общественно-политическую работу... Много для производственного коллектива мы делаем, и это

признают, а внимания нам мало. Трудно разве создать условия, когда того же плотника по первой нашей просьбе в ДК пришлют?

К мебели вернемся. В кабинетах объединения она отличная: «стенки» красивые, столы просторные, кресла удобные. Почему в ДК такой нет? Может, ее и отдадут нам?

Партийная установка: в клубе должно быть человеку не хуже, чем дома. На каждом собрании напоминаю об этом руководителям нашим — И. Кислицину и Б. Таушеву. Взять вот кресла новые — «вырвали» мы для ДК всего четыре штуки — остальные в комнате отдыха при сауне, а она уже год как не работает. Типичное отношение к нуждам ДК. В ДК нашем не на полу сидят, но все в нем некрасиво. Была недавно в четырех клубах в Зуевском районе — проблемы те же.

Кроме нашего хозяйства, на территории сельсовета еще и совхоз «Ягодный». Работают в нем 60 человек. Домом культуры наши соседи пользуются, а помощи от «Ягодного» — ноль. Объединить бы силы, средства и содержать ДК в порядке.

До смешного доходит: отдал совхоз под авиамоделльный кружок для подростков сборный щитовой дом. Надо в нем печи класть — установили директору совхоза жесткие сроки. Одну печь сложили вовремя, со второй же явно не успевали. И началась возня. Одну, дескать, мы сделали, другую пусть племя объединение ладит...

Сидим в своем Захарищеве и не знаем, что проблему эту решить можно просто. Сегодня только, на семинаре областном, зав. отделом совпрофа И. Ердяков сказал культработникам двух обкомов профсоюза, что руководители предприятий могут заключать договор о совместном хозяйственном содержании ДК, а профкомы, объединив свои средства, могут вместе приобретать для него оборудование. Информация эта из обкомов профсоюзов идет к нам месяцами!

Правда, много информации мы черпаем со страниц журнала «КХС». А по кооперации средств предприятий в журнале не раз описывался и позитивный, и негативный опыт. Но ведь и на журнал подписаться теперь проблема. Фонд на подписку с каждым годом срезают и рекомендуют выписывать что-нибудь подешевле да попроще.

Теперь о работе — формах ее, смысле... Допустим, в понедельник должны мы (рекомендовано) единый политдень провести. И проводим, зная, что... неинтересен он людям, что пользы от него никакой. Информацию мы дать можем только ту, которую они по радио, телевизору, из газет получают. Ни мы, ни лекторы районного уровня задач по пропаганде этой информации не соответствуем — знаний не хватает. Тех, кто соответствует, и в Кирове, говорят, по пальцам пересчитать. Единый политдень — звучит строго: народ соберется, но выслушивает вполуха и, разойдясь, не вспомнит через час, кто да что ему докладывал. Выстрел наш политический громыхнул, да заряд был слаб и целился плохо. И мимо сознания людей доводы наши просвистели или не долетели до них. Пользы нет... Хуже — вред один от таких, по сути, скудных и скучных полтинформаций.

Что там дальше нам рекомендуют: общественно-политические чтения? До-

пустим, раз в месяц... А где взять специалиста, который прокомментирует какие-то важные тексты, свяжет, например, строки какого-то постановления ЦК КПСС с делами, жизнью нашего хозяйства? Хорошо, если бы авторитетные в районах товарищи такие чтения вели: секретари райкомов партии, председатели исполкомов... Где там — не подступись. Они решения партии претворяют. А разъясняют их другие. Но тем, кто разъясняет не претворяя, не очень-то сейчас верят — нет за ними авторитета дела и власти.

Дней профсоюзной информации мы не устраивали. Обсуждения решений профкома, райкома, обкома, профсоюза, облсовпрофа, может быть, пройдут интересно, если от местной жизни поймут. Касается «бумага» производственных, социальных проблем животноводов объединения напрямую — два часа будут слушать, вопросы зададут... Но ни одна профсоюзная инстанция не выразила желания обсудить свои дела с людьми в нашем ДК. Обсудить! Доклад председателя профкома или обкома профсоюза тут слушать заинтересованно не станут.

Ну где, как не в ДК, посоветоваться профкому с рабочими? Ну почему не проводить в ДК открытых заседаний профкома — открытых уроков демократии, о которых мы говорим и говорим? Правда, не ходили мы с такими предложениями ни в профком, ни в обком профсоюза. Инерция... Так ведь могли бы сами прийти.

Дни открытого письма... Если анонимные и подписанные жалобы к «открытым письмам» относятся, то они в ДК обсуждаются коллективно. Люди идут: кто сравнит, молча, свое мнение с чужим, кто выскажется, кто спор затеет.

Вечера вопросов и ответов популярны. Работают у нас 190 из 1 200 жителей поселка, и если у кого вопросов нет, то у других есть, ну а ответы хотят услышать все. Проводили мы такие вечера: молодежь встречалась с работниками милиции, прокуратуры, суда. Отвечали на вопросы молодежи руководители хозяйственных, профсоюзных, да и мы, культработники. Встречи эти показали: потребительски относятся ребята к жизни. Все чего-то просили, требовали, а на проверку выходило, что вопросы вертелись вокруг оборудования дискотеки и режима ее работы. Но так или иначе, а с ребятами говорили. Ответы нравились им или нет, но они их получали. Мы же для себя вывод сделали: нельзя вечера вопросов и ответов, как бы это сказать, монотонными, что ли, делать. Пусть сидят среди отвечающих и директор СПТУ, и заведующий роно, и прокурор района, и председатель сельсовета... И самостоятельности с популярными тремя-четырьмя номерами надо бы выпустить. На какой-то вопрос, если узнаешь о нем заранее, можно и интермедией ответить или частушкой...

Охотнее же всего у нас, в сельской местности, идут в ДК на деревенский сход. Ну, прямо незаменимая форма выработки общественного мнения, форма общественного воздействия. Говорим на сходе о плохом и о хорошем.

Выпуски устных журналов... Многие слушают их опять-таки вполуха. Ничего нового дать им на «страничках» этих выпусков мы не можем. Чувствуем: умирает эта форма работы. Хотя если в «трех-страничном» выпуске рассказать о ре-

шении строить в поселке новые дома, о молодежной моде и о СПИДе, то через 100—200 придет. То есть резервы жизнеспособности устных журналов, в общем-то, очевидны, будем мы думать — будут они жить.

Молодежные дискуссионные клубы... Был у нас такой. Потом инструктор по работе с детьми уволилась.

Трудно создавался этот клуб и развалился бы все равно. Дискутировать, уже говорила я, они хотят лишь о танцах.

Может, мы ребятам не доверяем, инициативу их зажимаем? Пусть, решили мы, они сами вечера в дискотеке проводят. Получите, сказали им, всю аппаратуру, правила установите, какие хотите, ну и ответственность несите за все, что произойдет. Понравилось им самоуправление, да хватило их только на четыре месяца.

Говорили мы им потом десять раз: все, что хотите, — создавайте, делайте, организовывайте сами для себя. Самостоятельно. Лидеров среди них выделяли, работали с ними, не навязывая нашего руководства, подсказывая деликатно... Но за смелой лидеров уследить просто невозможно. Они приходили, уходили — и молодежный клуб то разваливался, то, воссозданный, еле дышал.

Раз за разом они нам говорили: ничего не хотим, нужна только дискотека — даешь танцевальные вечера каждый день!.. Требовали, правда, билеты в областную филармонию «на хорошие концерты». И любят, когда для них викторину «Что? Где? Когда?» организуют. Нравится им: все крутится, мелькает, все в «музыкальном соусе». Но и его подай на тарелочке! Словом, был этаким «клуб молодых потребителей», не желающих самоуправления, предпочитающих, чтобы ими руководили и за них ответственность несли.

Понимаем: годы застоя. Нестыковка слов с делом, самообман насчет всеобщего среднего образования, быт деревенский, далекий от обещанного в газетах и по радио, разочарования, бездуховность... Но ведь мы идем к ребятам, готовы быть с ними, работать вместе с ними, а они — ни шагу навстречу. Мы или не знаем, что делать, или не умеем. Или так крепко затерялись эти парни и девушки в небогатых наших дискотеках, что не вывести их сейчас. Ждать надо, пока сами выберутся — повзрослеют, создадут семьи, хозяйством обзаведутся. Вернутся в реальную жизнь и придут в ДК сами — за ответами земными на вопросы насущные. Правда, если мы будем к этому готовы...

Информационно-музыкальные программы... Мы их сравнительно недавно по телевизору увидели-услышали, а 18 сентября такую программу — «После смени» — в кировском ДК имени 1 мая показали рабочим. Вроде молодежь там была и не уходила. Надо разузнать, попробовать у себя.

Торжественные тематические вечера успехом пользуются. Однако потому, наверное, что после них даем большие, по масштабам нашим, концерты. И когда удается интересно рассказать о людях. В общем же торжественности не любят у нас, чувствуют ее «натяг», соловек от болтовни.

Кировская область
с. Захарищево

Монолог записал М. Борозин

22. Зebra	Детский аттракцион
23. Трактор	"
24. Телеспорт	Телевизионная игра
25. Магистраль	Телевизионная игра
26. Буллит	"
(новая разработка)	"
27. Викторина	"
28. Вираж	"
(новая разработка)	"
29. Авторалли	Телевизионная игра
30. Зимняя охота	"
31. Истребители	Телевизионная игра
(новая разработка)	"
32. Кран	"
33. Кран-карусели	"
34. Ледокол	"
35. Мини-кегли	"
36. Морская дуэль	"
(новая разработка)	"
37. Мяч-мишень	Телевизионная игра
(новая разработка)	"
38. Охота АС-1	"
(на поляне)	"
39. Охота АС-2	"
(на уток)	"
40. Память	Телевизионная игра
41. Пенальти	"
(новая разработка)	"
42. Перехватчик	Телевизионная игра
43. Телетир-4	"
44. Тайфун	"
(новая разработка)	"
45. Торпедная атака	Телевизионная игра
46. Центр-1 000	"
47. Чемпион	"
(новая разработка)	"
48. Гусь	Детский аттракцион
(новая разработка)	"
49. Морской патруль	"
50. Спутник	"
51. Различные виды телевизионных электронных приставок	"

Примечание. Количество игровых автоматов зависит от наличия помещения и возможностей финансирования.

Раздел 22

Оснащение комнаты отдыха (гостиной)

1. Телевизор ч/б
2. Телевизор цветной
3. Телевизор проекционный цветной «Проектом»
4. Экран 115 см по диагонали
5. Видеомагнитофон ч/б
6. Видеомагнитофон цветной
7. Электрофон
8. Магнитофон
9. Установка демонстрационная просветная (дневное кино)
10. Пианино
11. Шахматные часы
12. Шахматы и шашки
13. Шахматные доски
14. Шкаф для хранения видеокассет, часов, шахмат
15. Шкаф-витрина для хранения спортивных наград, сувениров
16. Аквариум с оборудованием
17. Банкетки
18. Набор игр (тихий)
19. Торшеры
20. Подцветочница
21. Самовар (электро)
22. Сервизы, чайный и кофейный

Раздел 23

Оснащение комнаты культуры быта

1. Доска меловая 2 920×1 019 мм
2. Швейная машина ручная
3. Швейная машина с электроприводом

4. Диапроектор
5. Киноэкран бело-матовый
6. Зеркало 100×2 000 мм
7. Манекены
8. Утюг электрический
9. Доска гладильная
10. Ножницы портновские
11. Стол для утюженьных работ
12. Шкаф для хранения оборудования
13. Крючки, коклюшки, спицы
14. Плита газовая для занятий кулинарией 4-конфорочная
15. Стол разделочный
16. Холодильник бытовой большой
17. Набор кухонной посуды (кастрюли, сковородки и т. п.)
18. Набор кухонных принадлежностей (стопки, сито, терки, ножи, вилки, ложки, миксер, мясорубки и т. п.)

Раздел 24

Оборудование кинолекционного зала

1. Киноустановка (2 поста 16-мм или 35-мм)
2. Кресла театральные
3. Стол для президиума
4. Кафедра для докладчика
5. Софиты театральные
6. Рояль концертный
7. Киноэкран с занавесом
8. Звукоусилительная аппаратура в комплекте (микрофон, усилитель, акустические системы)
9. Магнитофон катушечный и кассетный
10. Видеомагнитофоны
11. Телевизор
12. Подставка для наглядных пособий, чертежей и графиков
13. Кинопроектор 8-мм
14. Классная доска
15. Комплект микрофонного шнура
16. Географические карты, указки
17. Подставка для книг
18. Киноэкран переносной для слайдов
19. Шторы на окна

Раздел 25

Оборудование методического кабинета

1. Встроенные шкафы, стенка для хранения методических материалов, спец. литературы, альбомов, журналов, фототек, диатек и т. п.
2. Специализированный шкаф для грампластинок, фонограмм магнитных в кассетах и на катушках
3. Три типа витрин, в т. ч. для книг
4. Каталогные ящики для карточек и каталогов
5. Журнальные столики
6. Стулья
7. Небольшая трибуна
8. Тумбочки
9. Специальные стойки для показа макетов
10. Настольная лампа
11. Магнитофоны катушечные и кассетные
12. Эпиднаскоп
13. Магнитная фонотека
14. Телевизор ч/б или цветной
15. Электрофон
16. Диапроектор с экраном
17. Диафильмотека
18. Радиоприемник
19. Пишущая машинка
20. Электронный калькулятор

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Примерный перечень технических средств пропаганды, культурного, спортивного инвентаря и оборудования, музыкальных инструментов для оснащения клубов и Домов культуры (Продолжение. Начало см. в № 7)

Раздел 8

Комплект инструментов и оборудования для симфонического оркестра

№ п/п	Название музыкального инструмента	Количество инструментов в	
		большом	малом
1	2	3	4
1.	Скрипки	26	18
2.	Альты	10	6
3.	Виолончели	10	6
4.	Контрабасы	6	3
5.	Арфа	1	—
6.	Флейты	3	2
7.	Флейта-пикколо	1	—
8.	Гобои	2	2
9.	Английский рожок	1	—
10.	Кларнет В	1	—
11.	Кларнеты Б	2	2
12.	Кларнеты А	2	2
13.	Кларнет-бас	1	—
14.	Фаготы	2	2
15.	Контрафагот	1	—
16.	Саксофон	1	—
17.	Валторны	4	2—4
18.	Трубы	3	2
19.	Тромбоны	3	—
20.	Туба	1	—
21.	Литавры	3	2—3
22.	Большой барабан	1	—
23.	Малый барабан	1	—
24.	Тарелки	2+1	—
25.	Тантам	1	—
26.	Вибрафон	1	—
27.	Ксило-маримбафон	1	—
28.	Колокольчики	1	—
29.	Челеста	1	—
30.	Набор мелких ударных инструментов	1	—
31.	Пюпитры для нот (по числу музыкантов)	—	—

Раздел 9

Комплект музыкальных инструментов и оборудования для камерного оркестра

№ п/п	Название музыкального инструмента	Количество в оркестре
1	2	3
1.	Скрипки	14
2.	Альты	4
3.	Виолончели	4
4.	Контрабасы	2
5.	Клавесин (условно)	1
6.	Пюпитры для нот (по числу музыкантов)	—

Примечание. Для исполнения многих сочинений XVII—XVIII вв. требуется клавесин (он включен также во многие современные произведения).

1	2	3
7.	Флейта	1
8.	Гобой	1
9.	Фагот	1
10.	Валторна	1
11.	Труба	1
12.	Фортепиано	1
13.	Дирижерская подставка	1
14.	Дирижерская палочка	1
15.	Метроном	1
16.	Чехлы-футляры для инструментов	По числу инструментов
17.	Стеллажи для хранения инструментов	"
18.	Ящики для транспортировки	"
19.	Комплекты запасных частей к инструментам	"
20.	Шкафы для хранения нот, нотной бумаги, папок для нот	"

Раздел 10

Комплект инструментов и оборудования для эстрадно-симфонического оркестра

1.	Скрипки	18
2.	Альты	6
3.	Виолончели	6
4.	Контрабасы	3
5.	Флейты	2
6.	Гобои	2
7.	Кларнеты Б	2
8.	Кларнеты А	2
9.	Фаготы	2
10.	Валторны	2—4
11.	Трубы	2—4
12.	Литавры	2—3
13.	Саксофоны	2—3
14.	Тромбоны	1—2
15.	Ударная установка	1
16.	Пюпитры для нот (по числу музыкантов)	1
17.	Пульт дирижерский	1
18.	Дирижерская подставка	1
19.	Дирижерские палочки	2
20.	Метроном	1
21.	Чехлы-футляры к инструментам	По числу инструментов
22.	Ящик для транспортировки	"
23.	Стеллажи для хранения инструментов	"
24.	Комплекты запасных частей	"
25.	Шкафы для хранения нот, нотной бумаги и др.	"

Раздел 11

Комплект инструментов вокально-инструментального ансамбля

1.	Электрогитары	2
2.	Электро-бас-гитара	1
3.	Электроорган	1
4.	Синтезатор электронный	1
5.	Усилитель	1
6.	Микрофоны	4
7.	Саксофон-тенор	1
8.	Труба В	1
9.	Тромбон-тенор	1
10.	Микшерский пульт	1
11.	Акустические системы (звуковые колонки)	4
12.	Ударная установка (комплект)	1
13.	Пюпитры для нот	5—7

Примечание. Часть аппаратуры может быть заменена усилительно-акустическим комплектом, например «Эстрада 101».

Раздел 12

Оборудование студии изобразительного и декоративно-прикладного искусства

- Мольберт
- Мольберт универсальный
- Мольберт ученический
- Этюдики
- Набор кистей
- Набор красок (акварель, гуашь, масляные)
- Стол для скульптора с поворотным, имеющимся по высоте верхом
- Станки для скульптуры настольные
- Светильник для освещения натуры
- Стол-подставка для натуры
- Подставка для натюрмортов (столик)
- Мастехины (комплект)
- Набор стеков для скульптора
- Набор резцов для худ. работ по дереву
- Набор стамесок для скульптурных работ по дереву
- Инструмент для вязания, вышивки, макраме
- Набор оборудования для керамических работ
- Набор оборудования для чеканки
- Стеллаж для изокласса
- Палитры для масляных красок
- Масленки
- Подрамники
- Ванна для замочки бумаги
- Диапроектор
- Складной экран
- Скелет (муляж)
- Набор гипсовых слепков
- Набор анатомических пособий
- Набор диапозитивов по искусству

Примечание. Полный набор оборудования для керамических работ дан в Примерном перечне оборудования, наглядных пособий и материалов для детских художественных школ. Издание Всесоюзного методического кабинета по учебным заведениям искусства и культуры Министерства культуры СССР 1982 г.

Раздел 13

Оснащение фотолaborатории, слайдстудии

- Фотоаппарат 24×36
- Фотоаппарат 6×6
- Фотоаппарат штативный 13×18
- Фотоувеличитель
- Фотоштанга
- Фотоэкспонометр
- Фоторезак
- Часы фотолaborаторные (0-50 мин)
- Реле времени (0-160 с)
- Комплект сменных объективов (широкоугольный, длиннофокусный, телеобъектив)
- Удлинительные кольца
- Лабораторный автотрансформатор (ЛАТР)
- Кипятильник
- Корректирующие светофильтры для цветной печати
- Мозаичные фильтры для цветной печати
- Репродукционный станок
- Холодильник бытовой
- Устройство для сушки и глянцева фотоотпечатков (250×310 мм)
- Прибор для сушки и глянцева фотоотпечатков типа АПСО
- Диапроектор
- Экран переносной
- Бачки для проявки негатива 35-мм и 6×9
- Фотовспышка
- Комплект съемочных светофильтров
- Фотофонарь нектиничного цвета
- Осветитель для фотолюбителей (0,25—0,5 кВт)
- Кадрирующая рамка 30×40
- Кюветы пластмассовые от 18×24 до 50×60
- Термометр для кинофотолюбителей

- Набор хим. посуды для приготовления растворов
 - Весы лабораторные 1-го класса
 - Столы для обработки фотоматериалов и фотопечати
 - Шкаф для сушки фото
 - Шкаф для хранения реактивов
 - Прищепки для пленки, пинцеты
 - Электроплитка
 - Стеллаж
 - Портативный микропировальный аппарат
- Примечание.** Количество отдельных наименований оборудования устанавливается в зависимости от объема работы лаборатории.

Раздел 14

Оборудование для любительской киностудии

- Киносъемочные аппараты 8- и 16-мм
- Кинофотоштанга
- Машина проявочная малогабаритная
- Кинобачки проявочные для 8- и 16-мм кинопленки
- Барабан сушильный с электроприводом
- Монтажные столики для 8- и 16-мм кинопленки
- Кинопроекторы (киноосветители) от 0,5 до 2 кВт
- Осветители репортажные
- Склеивающие прессы для 16-, 2×8 и 8-мм пленки
- Перематыватели пленки ручные
- Кинопроекторы 16- и 8-мм
- Экспонометры
- Часы фотолaborаторные (0-50 мин)
- Фильмопроекторный стол
- Синхронизаторы
- Магнитофон
- Электропроектор
- Секундомер
- Кассетный магнитофон
- Усилитель
- Холодильник бытовой
- Электроплитка с закрытой спиралью
- Выпрямитель для зарядки аккумулятора
- Химическая посуда
- Автотрансформатор
- Фильмостат
- Микшерский пульт
- Микрофоны
- Киноэкран переносной
- Звукомонтажный стол
- Кабели удлинительные
- Штанги для осветительной аппаратуры
- Фотоаппараты
- Фотоувеличитель
- Видеомагнитофон
- Телевизор цветной

Примечание. Количество и набор отдельных видов аппаратуры устанавливается в зависимости от объема работы.

Раздел 15

Оснащение мастерской технического творчества

- Набор слесарного инструмента (31 предмет)
- Дрель универсальная ручная с набором инструментов (20 наимен.)
- Верстак для технического творчества
- Станок настольный токарный
- Машина бытовая ручная сверлильная электрическая
- Лобзик
- Дрель ручная двухскоростная
- Точило электрическое бытовое
- Станок деревообрабатывающий бытовой
- Станок настольный сверлильный вертикальный
- Станок круглопильный
- Станок универсальный
- Станок настольный наждачный
- Верстак столярный
- Тумбочка для инструмента
- Ампервольтметр
- Измеритель сопротивления заземления

- Индикатор напряжения
- Клещи электроизмерительные
- Лампа паяльная
- Паяльник электрический
- Мегомметр
- Набор инструментов для радиоработ
- Тиски слесарные
- Набор инструментов для авиамоделизма
- Набор инструментов для судомоделизма
- Набор инструментов для авиамоделизма и картона
- Стол чертежника «Конструктор»
- Стабилизатор напряжения
- Осциллограф
- Классная доска
- Вентиляционное устройство
- Различные макеты
- Раковина с водопроводом

Раздел 16

Оборудование кабинета массово-политической работы

- Магнитофон катушечный
- Магнитофон кассетный
- Радиолы
- Электрофон
- Видеомагнитофон
- Диапроектор
- Киноэкран 1 275×1 200 мм
- Доска классная двухсекционная (переносная)
- Эпидиаскоп
- Кинопроектор 8- и 16-мм
- Кодоскоп
- Диафильмотека на 50 диафильмов
- Магнитная фонотека на 20 фонограмм магнитных в кассетах и на катушках
- Фонотека на 100 граммпластинок
- Шкаф для хранения книг, диафильмов, граммпластинок, фонограмм магнитных в кассетах и на катушках
- Витрина островная (кругового обзора)
- Столы журнальные
- Стулья (банкетки)
- Стенды передвижные двусторонние
- Установка дневного кино
- Библиотека наглядной литературы

Раздел 17

Оборудование танцевального зала

- Магнитофоны (не менее 2 штук)
- Электрофон
- Пианино
- Радиотрансляционная установка
- Акустическая система (звуковые колонки)
- Усилитель
- Баян или аккордеон
- Микрофоны динамические
- Эстрада (разборная)
- Банкетки (стулья)
- Лейки для воды
- Микшерский пульт
- Проекторы театральные
- Софит четырехкамерный
- Автоматическое светорегулирующее устройство

Раздел 18

Оснащение помещений клубной дискотеки

- Магнитофоны катушечные (не менее 2 штук)
- Магнитофоны кассетные
- Электрофон 1-го класса
- Акустические системы (звуковые колонки)
- Микрофоны (динамические) (не менее 2 штук)
- Телефон головной стереофонический
- Диапроектор (не менее 2 штук)
- Стробоскоп театральный
- Проекторы театральные (не менее 2 штук)
- Софит четырехкамерный зеркальный (не менее 4 штук)
- Регулятор освещения на 6 цепей
- Проектор следящего света (пистолет) (не менее 2 штук)

- Светильник театральный ультрафиолетового облучения
- Проектор ультрафиолетовый (не менее 2 штук)
- Универсальный четырехкамерный светильник (не менее 4 штук)
- Фотовспышка сетевая электронная
- Устройства светодинамические (типа «Радуга», «Янтарь», «Звезда», «Калейдоскоп») (не менее 3 штук)
- Микшерский пульт
- Усилитель
- Театральные штативы
- Стулья (банкетки)
- Встроенные шкафы для аппаратуры
- Столики журнальные
- Экран (переносной)
- Разборная эстрада
- Комплект приставки звуковых эффектов
- Ревербератор
- Кинопроектор 16-мм
- Комплект шнуров и кабелей
- Микрофонный провод
- Комплект театральных светофильтров
- Эквалайзер 10-полосный
- Видеомагнитофон цветной в комплекте с телевизором
- Эпидиаскоп
- Фонотека (набор 100 граммпластинок и 100 фонограмм магнитных в кассетах и на катушках)

Раздел 19

Оснащение комнаты для настольного тенниса

- Стол для игры в настольный теннис (стационарный и раскладной)
- Сетка с ракетками и мячами в комплекте
- Ракетки для настольного тенниса
- Мячи для настольного тенниса (коробка 25 штук)
- Банкетки для отдыха
- Шкаф для хранения сеток, ракеток, мячей
- Раздевалки (мужская и женская)
- Душевые кабины

Раздел 20

Оснащение бильярдной комнаты (по выбору)

- Бильярд клубный, размер 3 200×1 600 мм
- Бильярд размер 2 900×1 450 мм
- Бильярд размер 2 600×1 300 мм
- Бильярд размер 2 100×1 050 мм
- Бильярд размер 2 000×1 000 мм
- Бильярд настольный, размер 1 500×750 мм
- Ремонтный комплект к бильярду (сукно 2 сортов)
- Банкетки для отдыха
- Шкаф для хранения шаров и киев
- Полочка для хранения шаров во время игры

Раздел 21

Зал игровых автоматов

1. Скачки	Телевизионная игра
2. Подводная лодка	
3. Футбол	
4. Хоккей	Телевизионная игра
5. Горошки	
6. Удачный выстрел	
7. Обгон	
8. Стрелковые игры	Телевизионная игра
9. Снайпер-2	
10. Снайпер	
11. Морской бой	
12. Танкодром	
13. Воздушный бой	
14. Дуплет	
15. Баскетбол	
16. Спорт	
17. Лодчман	
18. Самолет	Детский аттракцион
19. Конь	
20. Петушок	

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Ч

то побудило меня взяться за перо и рассказать о детском духовом оркестре, которым я руковожу? Нет, не тщеславное желание, чтобы наш коллектив заметили. Хотя наш оркестр участвует во всех торжественных мероприятиях, которые устраивают комсомольцы и пионеры района, часто выступает с концертами в школах. Оркестр — участник марш-парадов, посвященных Дню Победы. За творческие успехи в ходе Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества был награжден Почетной грамотой и ценным подарком.

Так вот, странно и удивительно, что директора и педагоги некоторых школ района участие детей в самостоятельном коллективе считают делом неважным. Пришел я недавно в школу № 40 договориться о встрече с педагогами и заручиться их помощью в организации занятий в духовом оркестре учеников младших классов, которым еще с трудом даются нагрузки во внеурочное время. А директор школы мне и говорит: «У меня есть дела поважнее, чем ваш духовой оркестр». Я специально не называю имени и фамилии директора, мо-

жет быть, и другие задумаются — все те, кто подобным образом отвечают на предложения культработников наладить контакты с педагогами. Ведь в жизни очень трудно, почти невозможно разделить то влияние, которое оказывают на ребенка школа, Дом пионеров, семья. Это мы, взрослые, когда что-то происходит, начинаем искать одного виноватого — школу или улицу. Нам так проще. Но на деле-то происходит совсем по-другому.

Вот лишь несколько примеров из жизни нашего коллектива. Как-то мама одного из участников духового оркестра пришла на репетицию и буквально увела сына со словами: «Это не ремесло, а пустое времяпрепровождение, нужно заниматься более полезным делом». И что же? Через год Вася Д., закончив восемь классов, поступил в СПТУ и вместо того, чтобы ходить в коллектив, подобный духовому оркестру, стал по вечерам шататься по улицам, иногда вообще дома не появлялся. Хорошо хоть мама вовремя пришла ко мне с просьбой взять его обратно.

Еще один случай. Отец Саши А., ссылаясь на то, что сын стал хуже учиться в школе, запретил ему посещать наши репетиции. А у Саши были хорошие музыкальные способности, в коллективе он освоился сразу, нашел друзей, его общительность помогала всем нам и на

концертах и при решении творческих задач. Жалко было отпускать паренька. Но решение отца я не смог изменить, хотя и много рассказывал ему о целях и задачах нашего оркестра как коллектива с педагогическим воздействием. Шло время, и вдруг узнаем — Саша совершил серьезный проступок, попал в колонию. Трудно передать, как были подавлены ребята.

Не знаю, удастся ли мне со страниц журнала убедить других родителей внимательнее относиться к досуговым увлечениям их детей, но, мне кажется, многие не будут отрицать, что поведение ребят в школе, дома, в свободное время взаимосвязано. От того, чем ребенок занят после школы, зависит его кругозор, отношение к людям, нравственные установки. Одними призывами — хорошо учись и хорошо веди себя — не привить навыков самовоспитания, организованности, не сформировать духовных потребностей. И при том, что мы все хорошо знаем: сфера досуга до сих пор остается наименее управляемой особенно у подростков, нецелесообразно игнорировать кружки художественной самостоятельности клубов, ДК, Дворцов пионеров.

А теперь о том, что может дать в воспитательном плане духовой оркестр.

Во-первых, игра на духовых инструментах — это не просто приятное, ни к че-

ОТСТОЯЛИ ЧЕСТЬ

му не обязывающее времяпрепровождение. Известно, что обучение игре на духовых инструментах требует усилий, труда, тренировки внимания, напряжения всех способностей. В процессе учебной работы формируются и такие чисто поведенческие навыки, как терпение, настойчивость, выдержанность.

Во-вторых, игра на духовых инструментах связана с большой физической нагрузкой, а это очень важно для подростков, которым часто просто некуда деть энергию.

В-третьих, в документах о реформе школы на одно из важнейших мест в воспитании подрастающего поколения поставлено художественное воспитание и образование. А эту функцию реально несут сегодня в основном клубные коллективы художественной самодеятельности, потому что уроки эстетического цикла немногочисленны в общеобразовательной школе. Тем более что игра в оркестре — в отличие от урока, где надо что-то выучить, запомнить, ответить — это коллективная форма творчества. А только в коллективе, как отмечал К. Маркс, индивид получает средство, дающее ему возможность всестороннего развития своих задатков.

В детском самодеятельном оркестре подросток не только приобретает к конкретному виду творчества, но и получает возможность полнее проявить свои способности. Например, многие бывшие участники нашего оркестра стали учащимися музыкального училища, института культуры, играют в профессиональных оркестрах. В. А. Сухомлинский уделял воспитанию коллективных навыков самое серьезное внимание, показывая, например, какое важное значение имеют совместные переживания детей.

Когда я вижу, как по-особому приподняты мои воспитанники на концертах, будь то выступление в школе, во Дворце или на городском празднике, я понимаю, что в общении со зрителями рождается и какое-то особое чувство ответственности, сознание своей нужности, полезности людям. И эмоции такого рода дополняют навык творческого коллективизма, товарищества. Все, конечно, не так просто. Нам, всем членам коллектива, приходится воспитывать это чувство друг у друга и влиять на тех, кто нарушает принципы товарищества и творческой дисциплины. Когда, например, Андрей П. стал пропускать занятия, а потом и подвел друзей, не появившись на концерте, весь коллектив послал письмо его родителям. Оказалось, и их обманывал, говорил, что ходит на репетиции, а сам пропадал неизвестно где. Ребята на общем собрании коллектива обсудили поведение Андрея, говорили с ним очень принципиально, не унижая его достоинства. Юноша понял, что был не прав и изменил свое поведение. Сейчас он учится в СПТУ и продолжает заниматься в оркестре.

Как видите, творческая работа неотделима от воспитательной, да иначе и быть не может. И помочь ребятам стать настойчивыми, дисциплинированными, выдержанными, чтобы достичь определенных художественных результатов, должны все воспитатели — и школьные учителя, и родители. Мы делаем одно дело!

И. Сенькин,
руководитель детского духового оркестра Дворца пионеров Железнодорожного района

г. Куйбышев

В № 10 нашего журнала за прошлый год была опубликована статья В. Еремина «Судьба «Эксперимента». Речь в ней шла о том, как пробивает дорогу в жизнь новое молодежное кафе в Павлодаре. Задумано это кафе его организатором Сергеем Колодченко чрезвычайно интересно и перспективно. Главная ценность идеи — в подготовке программ для посетителей будут участвовать группы учащихся школ, ПТУ, молодых рабочих цехов, бригад, студенческие группы и даже подростковые молодежные компании — все, кто захочет. Словом, кафе вберет в орбиту деятельности многих юношей и девушек.

Забегая вперед, скажем, что кафе открылось, хотя и не в том виде, в котором первоначально замысливал его Сергей. В том — компромиссном, который удалось отпорить и на оборудование которого хватило денег, выделенных исполкомом.

Критическое выступление, естественно, вызывает негативную реакцию. Мы не ожидали, что из Павлодара нам пришлют поздравления и благодарности. Но были готовы к тому, что работники, ответственные за организацию досуга молодежи, приведут ряд причин, в том числе объективных, тормозящих внедрение новинки. Действительно, чаще всего бывает именно так: устаревшие инструкции, положения мешают, сковывают инициативу. Препятствуют ей и бюрократические механизмы городского хозяйства, и неумение разных организаций работать сообща...

Когда же мы получили ответ первого секретаря горкома ВЛКСМ В. Ашихина, то, честно говоря, удивились. Не тому, что автор старался отстоять задетую в корреспонденции честь горкома. Это — его право. А тому, что методы для этого он и его коллеги применили не только неэффективные, но и, на наш взгляд, некорректные.

«Сообщаем, — написал нам т. Ашихин, — что по сведениям, изложенным в материалах статьи, произведено уточнение и дополнительная проверка». (А мы-то надеялись, что «Эксперименту» поскорее окажут помощь.) «...Автор по многим моментам, затронутым в статье, проявил неосведомленность, допустил искажение фактов, а также необоснованные выводы». И дальше — те «искажения фактов», которые горком почерпнул в беседах с героями статьи перед написанием ответа в редакцию.

Оказывается, встречались не в том месте, что указано, а в другом. Встречались не с целью обсуждать проблемы, а слушать авторские песни. Организатор молодежного объединения собирается уйти не потому, что трудно работать, а потому, что зарплата для семьи с тремя детьми мала. Почти половина ответа посвящена «уточнениям», найденным работниками горкома в беседе с Г. Саркыншаковым, которая, судя по ответу, была больше похожа на распеание, чем на дружелюбный разговор. Иначе мы не можем объяснить, почему комсомолец в этой беседе боится признаться, что произносил в адрес горкома неслестные слова (впрочем, не такие уж и резкие).

Удивила нас и структура (если так можно выразиться) ответа. Почти половина его посвящена рассказу о той помощи, которую горком оказывает военно-патристическому объединению «Молодая гвардия». «Руководитель объединения еженедельно бывает на аппаратных совещаниях в горкоме комсомола, где поднимают вопросы, которые необходимо решить горкому комсомола совместно с другими заинтересованными организациями. Постоянно оказывается помощь в приобретении строительных материалов, необходимых для ремонта помещения, решен вопрос приобретения формы для членов объединения, ребята из объединения постоянно участвуют во всех мероприятиях, проводимых в городе». Обо всем этом мы узнали с радостью, к которой, однако, примешивалось и недоумение — ведь в «Молодой гвардии» в статье нашего кор-

респондента не сказано ни слова!

Что касается трудностей, неурядиц в создании кафе, которому посвящена статья, о них — в нескольких предложениях. Сначала честное — «...горком комсомола принимает часть критики в свой адрес. Поначалу было много разногласий по многим вопросам». Затем эта мысль конкретизируется: «К примеру, вопрос окраски потолка в черный цвет. Для его решения работники горкома с главным архитектором города выехали в кафе и после обсуждения вопроса решили дать совету выполнить реставрацию согласно эскизам».

Словом, потолок, несмотря на разногласия, оказался выкрашенным так, как замысливал организатор кафе. Но нужна ли была для решения этого «вопроса» столь компетентная комиссия? Не проще ли было положиться на вкус самого Колодченко? Впрочем, этому факту стоит радоваться, здесь соглашение достигнуто. Что же еще предпринял горком комсомола полезного для кафе после публикации, мы так и не узнали. Вот факт, который, очевидно, должен убедить редакцию в том, что помощь все же оказывается, и не малая. «Для координации работы объединения создан совет, куда вошел работник ГК т. Попова И.». Войти-то работник вошел, а вот что внес — об этом товарищ Ашихин нам тоже не написал... Сообщил, что «Эксперименту» оказывается постоянная финансовая помощь, не указав ее сроков, размеров.

Сообщил нам т. Ашихин и о том, что делается в городе для улучшения досуга молодежи. Мы ему за это благодарны и считаем акцию «Горком слушает», проведенную на страницах местной печати, полезной. Порадовало и то, что на пленуме горкома присутствовали и руководители молодежных клубов и объединений по интересам, что последние встречались и с руководством города, работниками культуры и профсоюзов. И то, что в результате этих встреч были проведены «Парад диско-клубов», «рок-фестиваль», «фестиваль брейк-данса». Если это оживление работы в сфере досуга молодежи в какой-то степени ответ на нашу публикацию — это радостно вдвойне. Будем надеяться, что оживление захватит и другие стороны работы горкома. И что идеи, рождающиеся у молодежи, он станет активнее подхватывать и развивать. А действуя быстрее, увереннее, обретет большую поддержку молодежи. Тогда и критика печати не будет задавать настолько сильно, что захочется тут же ее опровергнуть, не углубляясь в суть вопроса. К этому выводу подталкивает нас и тот факт, что в № 6 за прошлый год была опубликована еще одна статья В. Еремина из Павлодара «Придет ли Гоша в «Метроном»?». Автор в данном случае пытался осмыслить опыт работы молодежного культурного центра «Метроном» и высказать некоторые соображения, как лучше организовать деятельность центра. В материале не было ссылок на горком комсомола. Видимо, это сыграло решающую роль. Во всяком случае, Павлодарский ГК ЛКСМ Казахстана не счел нужным высказаться, оставив без внимания это выступление журнала. Получается, что лучший способ избежать ответных сердитых писем — не затрагивать «честь мундира». Но, согласитесь, это не самый продуктивный, а точнее — совсем не продуктивный путь решения сложных проблем организации досуга молодежи.

ЖУРНАЛ ВЫСТУПИЛ — МЕРЫ ПРИНЯТЫ

В № 23 журнала за 1987 год под рубрикой «Письмо номера» было опубликовано письмо работников и общественного актива Дома культуры завода «Ив-торфмаш». Его авторы сетовали на крайне неблагоприятные условия, в которых приходится работать Дому культуры из-за того, что в течение 19 (!) лет в этом же здании функционирует призывной пункт райвоенкомата. На эту публикацию мы получили несколько ответов:

«Отдел культуры исполкома Ивановского городского Совета народных депутатов рассмотрел коллективное письмо в адрес редакции журнала «Клуб и художественная самодеятельность» и сообщает, что решением исполкома районный призывной пункт будет выведен из помещения Дома культуры завода «Ив-торфмаш».

Заведующая отделом культуры
Г. К. Година».

«Исполком Октябрьского районного Совета г. Иваново рассмотрел публикацию в журнале «Клуб и художественная самодеятельность» и вынес решение передать Октябрьскому РВК другое здание.

Председатель исполкома
В. М. Платов».

«Ивановский областной совет профсоюзов в течение последних лет не раз тщательно обращался в партийные и советские органы города и области с просьбами о выводе призывного пункта Октябрьского райвоенкомата из помещения Дома культуры завода «Ив-торфмаш».

Благодарим редакцию журнала «Клуб и художественная самодеятельность» за содействие в решении этого вопроса.

Секретарь областного
совета профсоюзов
В. И. Виноградова».

«Уважаемые товарищи!

Коллектив Дома культуры завода «Ив-торфмаш» г. Иваново горячо благодарит Вас за ту работу, которую провел журнал по выселению из стен нашего Дома культуры райвоенкомата. Почти два десятилетия шла борьба за освобождение Дома культуры от «квартирантов». И вот 20 февраля 1988 года призывной пункт переведен в другое помещение!

По поручению коллектива
Дома культуры завода «Ив-торфмаш»

директор ДК
З. Хаустова»

ЧТО ГДЕ КАК

Хатангскому
районному
отделу культуры
требуются:

директор и методист
районного Дома культуры
с высшим
образованием;

художественные
руководители
в СДК поселков
Косистый
и Каяк;

директор
и художественный
руководитель СДК
п. Жданиха.

С просьбами направлять копии трудовых книжек и дипломов, желательно характеристику с места работы по адресу:

663260,
Красноярский край,
п. Хатанга,
районный отдел культуры

Человек, которому интересно

А. Шемшурин

К

аждый может и должен жить так, чтобы ему было интересно. Всегда! По-моему. Принимаю возражение: увы, в жизни от человека не все зависит — чтобы именно интересно было. Согласен. Но многое и зависит.

И, как мне кажется, яркое подтверждение тому жизнь Евгения Яковлевича Любимова — участника Всесоюзной выставки самодеятельных художников и мастеров декоративно-прикладного искусства.

...Только что познакомившись с его живописными работами, очень разными, не похожими друг на друга по технике и манере письма, спрашиваю автора:

— А чем вы руководствуетесь при создании каждого полотна?

Он задумывается.

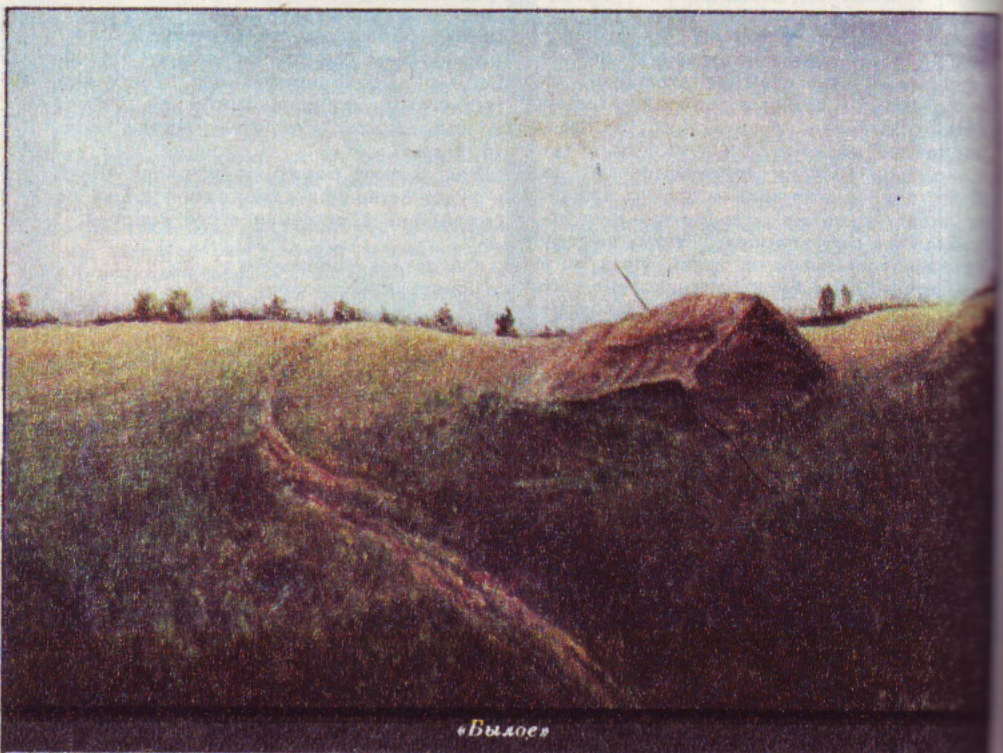
— Чем руководствуюсь? А вы знаете, отчего птичка поет? Сидит на веточке, туда-сюда поглядывает. Солнышко пригрело. И вдруг от радости бытия из грудки трель вырывается. А почему именно такая, а не другая, она и сама, очевидно, не знает. Так, наверное, и я.

На тебя смотрят два кружочка яркой, нестерпимой голубизны — давно не встречал таких глаз! Иногда в них пробегают озорное лукавство, иногда они — сама открытость детской наивности и доверчивости. На щеках румянец, жесты то живо стремительны, то гармонично плавны... Нет, семидесяти двух лет ему сейчас никак не дашь! И совсем уж не укладывается в голове, что перед тобой студент третьего курса Всесоюзного заочного университета искусств. Впервые же Владимир Яковлевич изобразил на бумаге карандашом что-то вроде рисунка в шестьдесят лет.

Мы сидим в его маленькой двухкомнатной квартирке на Красной Пресне; дом — не то чтобы старый, но и не новостройка. Стены комнаты почти и не видны из-за работ Любимова. На этажерке по углам стопками сложены работы, подготовленные к живописи картонны. Там — этюдник, там — гора кистей, там — связка багета... Словом, полуконната-полумастерская рядового москвича.

Да, прежде всего удивляет в живописи Любимова то, что она очень разная. Немало работ в традиционной реалистической манере. Чаще пейзажи. И вдруг среди них неожиданно проглядывает будто цветная, тонкой ажурной проработки японская лаковая живопись. В иных полотнах — есть что-то общее с неистовым Гогеном, другие навеяны, пожалуй, творчеством Николая Рериха... Это не подражание. Скорее, поиск! Поиск выражения собственных чувств. Художнику Любимову, полагаю, интересно разобраться в них самому, во всевозможных богатствах окружающего его мира, стремясь все, что накопилось в душе, выплеснуть, выразить через живопись! И он пишет: с натуры, на пленэре и по впечатлению, оттолкнувшись иногда от цветных фото или слайдов. А нередко — совсем фантазия...

На Всесоюзную выставку отобрали два полотна. Одно из них — «Былое», другое — «Зимняя ночь». В «Былом» воспроизведен многократно повторенный им сюжет: что-то вроде сарайчика-овина, стоящего среди цветущего луга, с выскочившей из крыши в небо частью

«Былое»

«Тихий Дом»

«Натюрморт с жимозами»

стропил. Он писал этот сарайчик то в ясную погоду, то в ненастную закатную, в одних этюдах художник все внимание уделял сарайчику, в других — переднему плану полевого многоцветья.

— Не поверите! — восклицает Любимов, отвечая на мой вопрос. — Пятнадцать километров прошагал, прежде чем наткнулся на этот сарайчик! А почему в разных видах? Знаете, хотелось посмотреть, как он будет выглядеть при различных состояниях в природе. По-моему, где-то получилось, где-то нет. А?

В домашнем запаснике есть и другие повторы. Все тот же поиск.

...Он угощает меня чаем. А мои мысли возвращаются к нашей зимней встрече, когда он был одет в теплый, удобный, но уже весьма потертый, чуть коротковатый в рукавах, овчинный тулупчик, тогда мы и познакомились. За свою долгую жизнь Евгений Яковлевич не обзавелся ни дачей, ни машиной, но зато «выстроил» свой творческий дом — во всяком случае лично мне было как-то удивительно приятно в его полукомнатно-полумастерской. И, уже зная многое о нем, я понимал, что через его жизнь прошли совсем другие интересы, другой идеей руководствовался он, строя ее...

В жизни Евгения Яковлевича мне представляются две четкие ее особенности, что ли. Это явная разносторонняя одаренность — почему разносторонняя — чуть ниже. И его активная инициатива в развитии этой одаренности... («А что я могу? А получится ли? Интересно же!»)

Я излагаю, естественно, свои впечатления, сложившиеся у меня от знакомства с Евгением Яковлевичем.

Однако, прежде чем продолжить рассказ о Любимове, надо высказать возникшие в связи с ним соображения. Кто-то, быть может, со мной и не согласится, но, по-моему, глубокому убеждению, людей, начисто лишенных каких-либо способностей, нет. Другой вопрос: почему не у всех это обнаруживается, проявляется? А не от нашего ли отношения к окружающей жизни в конечном счете, от нашей инертности, нелюбознательности к ней и самим себе зависит это?

Мне кажется, что Евгений Яковлевич Любимов всегда стремился и умел заглянуть под первый, поверхностный, привычный, обыденный, слой явлений, за которым, как правило, думающему, чувствующему открывается много интересного и увлекательного.

Ведь как, к примеру, началось увлечение у Любимова живописью? Работал он тогда в Министерстве культуры РСФСР. Сидел как-то на совещании, слушал выступающих и машинально водил карандашом по бумаге. И вдруг сам удивился: все очень похоже на рисунке получилось! С тех пор постоянное рисование словно вошло в привычку: карандашами, фломастерами на блокнотных листочках.

Сын однажды увидел его рисунки и, удивленный, воскликнул:

— У тебя неплохо получается!

Первая, казалось бы, случайная оценка. Но она зародила надежду: «А может, смогу, если...» И вот уже в шестьдесят лет по субботам и воскресеньям у, одной знакомой профессиональной художницы начинает студировать рисунок — с гипсов. Ученичество длилось полтора года. Что, всему обучился? Нет. Просто художница его остерегает: стекло писать не пробуйте, у вас не получится. Воду не надо, не выйдет... Но Лю-

«Опавшие тюльпаны»

бимов уже увидел затягивающую глубину совершенствования своих возможностей. Он хочет писать и воду, и стекло! И отважно бросается, уже один, в безбрежный океан живописи... Да, да, да, ему очень интересно, любопытно: что у него будет «выходить» и «получаться».

Именно для многократной, постоянной оценки своей живописи профессионалами, он и поступает в Заочный народный университет искусств.

Именно по этой же причине он как-то и повез свои работы в МОСХ — в комиссию по работе с художниками-любителями. Надо сказать, что там профессионалы поступили разумно: не стали указывать на уязвимость работ с позиций академического совершенства, а разговор пошел об искусстве вообще и о конкретной индивидуальности художника. Иначе: о безусловной одаренности Любимова и своеобразии его живописи. Но этой поддержкой Любимов чересчур не обольщался. Он знал, что профессионалы могут и умышленно погладить по головке любителя с «педагогических позиций». А как все же на самом деле? Друзья предложили разместить во Дворце культуры московского завода «Фрезер» его работы... Отзывы зрителей были ободряющие.

В последнее время, как говорится, «лед тронулся». Любители получили

право наряду с профессионалами представлять свои работы на специальные выставки-распродажи, ярмарки. Раньше, как известно, они творили только «для антресолей»... Так вот, в дни одной из ярмарок Любимов взял да и понес несколько работ на Тишинский рынок, рядом с которым живет.

Рассказывает об этом мне и смеется:

— Пусть по пятнадцать рублей купили две мои работы. Но люди-то пошли на рынок за картошкой, а домой принесли картины!

— Что ж, — говорю я, — теперь к вашей пенсии может быть и приработок.

Любимов, однако, машет рукой:

— Нет, нет, это не для меня. Все-таки годы... Если что, я просто кому-то пианино настрою — свою первую профессию музыканта вспомню.

Я умышленно не сказал еще об этом, потому что сейчас жизнь Любимова заполняет живопись. А сначала-то была музыка...

Впрочем, когда был мальчишкой, никакого особого влечения Евгений Яковлевич к музыке не имел. Шли трудные двадцатые годы. Только что умер отец, матери хоть чем-то надо было помогать в заботах о семье. И тут кто-то из родственников обнаружил у Жени явные способности к музыке. А поскольку в то время в стране ощущался дефицит вио-

лончелистов, Любимов и «избрал» виолончель. Сначала играл почти самоучкой в разных оркестрах, кое-как зарабатывая на жизнь. Потом постепенно, когда стал приподнимать поверхностный слой в искусстве игры, горячо полюбил инструмент, получил высшее специальное образование, увлеченно работал в известных музыкальных коллективах.

И вот тут-то, пожалуй, в самый подъем творчества Любимова-виолончелиста, возникает... Любимов-поэт. Все происходит как бы и очень просто, но и... не совсем!

Дело в том, что у Любимова в ту пору родился сын Игорек. А ведь во все времена у всех народов родители напевают малышам — и на сон грядущий, и в веселую минутку. Любимов не был исключением. Пел и обычные песни, но порой и свое что-то придумывал. И однажды обнаружил, что в нем проснулся стихотворец! Стало любопытно. Начал уже записывать то, что сочинялось... Накопилась целая стопка листков. Показал их друзьям. Все советуют: неси в издательство! Конечно же не сразу он напечатался, не раз ему огорчительные «повороты от ворот» давали. А Любимову все равно интересно сочинять!.. В это время профессия музыканта мотает Евгения Яковлевича по стране: сегодня он с оркестром в Керчи, завтра — в Вологде. А стихи с собой — и новые прибавляются... И вот — дорогу осилит идущий! — в течение пяти лет у Любимова выходят три сборника стихов. Два в Архангельске, один в Костроме.

Нельзя умолчать и еще об одном «вдруг» в жизни Любимова: однажды, в середине шестидесятых годов, Любимов из музыканта стал чиновником... Оказался он как-то в Москве в межсезонье: приехал из-за границы, где работал несколько лет. А тут приятель из Минкультуры РСФСР предлагает: а идика ты на два-три месяца к нам, люди сейчас позарез нужны. Дескать, потом, когда сезон начнется, вернешься к своей виолончели. Любимов согласился.

Да и жизнь гастролирующего музыканта, особенно семейного, в бытовом плане не очень-то сладка... В общем, новая работа увлекла, заинтересовала Евгения Яковлевича: вновь Любимов вскрыл тот самый «поверхностный слой», о котором я выше упоминал не раз. Оказывается интересно не только самому играть, но и все делать для того, чтобы было хорошо другим, тем, кто играет!

Так двадцать лет почти, успешно поднимаясь по служебной лестнице, проработал Евгений Яковлевич в Министерстве культуры Российской Федерации. На пенсию вышел три года назад.

Остальное вы знаете. Добавить остается немного.

Виолончель в жизни Любимова, естественно, отложена навсегда: без ежедневного тренажа музыкант уже не музыкант. Стихи же — несколько иное. Потребность в них вновь возобновилась — недавно Евгений Яковлевич стал дедушкой... Будет ли тут «полезный выход», нет ли — Любимова не очень волнует главное — ему и внукам это интересно.

А живопись? Попасть на Московскую городскую, а затем и Всесоюзную выставку художников-любителей — в рамках фестиваля — большая честь для каждого любителя... Выходит, не только самому Любимову интересно заниматься живописью. Его творчество нужно людям.

На первой звуковой странице этого номера вас ожидает встреча с поэзией Давида Самойлова — стихами, написанными и прочитанными самим поэтом в разные годы. Как говорил в предисловии к одной из книг «Избранного» Самойлова критик Сергей Чупринин, «... вам предстоит встреча с увлекательным и требовательным собеседником, и нужно заранее подготовиться к этой встрече, настроившись на высокую и чистую ноту поэтической переключки».

Д. Самойлов: «...ВНИМАЮ СМЫСЛУ, а не ЗВУКУ»

Подобно Слуцкому и Наровчатому, Межирову и Дудину, Левитанскому и Друниной, Давид Самойлов никогда не забывал, что он из поколения, обожженного войной, из тех, «что в сорок первом шли в солдаты и в гуманисты в сорок пятом». Студент знаменитого ИФЛИ, он, как и тысячи его сверстников, с первых же дней войны шагнул в окопы. Служил пулеметчиком на Волховском фронте. Был ранен. Воевал на 1-м Белорусском, в разведке. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда, в боях под Варшавой и Берлином... И конечно же фронтовые впечатления и переживания навсегда легли в его стихи, окрашивая их особенным, тревожным светом. Но для Давида Самойлова военная тема в поэзии всегда была неразрывно связана с памятью поколения, с ощущением миссии своего поколения. Поэтому и стихи его, за редким исключением, не фактографичны. В них ясно ощущаются связь времен, верность национальной литературной традиции, тому, что некогда было охарактеризовано Максимилианом Волошиным как «огонь совести» («Русский гений — это не огонь фантазии, а огонь совести, он всегда исключительно морален»).

Война опалила молодость целого поколения историков, философов-романтиков, для которых поэзия была способом жизни. Не то чтобы они воспринимали войну литературно, сквозь призму литературы — как раз наоборот. Но это давало им нечто, что в сочетании со стремлением защитить свою землю, свою культуру (со всем, что завещано нам нашим прошлым), — с осознанием себя частью мирового сражения с фашизмом помогало пронести свою глубоко гуманистическую традицию сквозь все испытания.

С каждым днем эта поэзия становится нам все ближе. Эти стихи возвращаются и приходят к нам не как «письма из-за гроба», а как свидетельство незатухающего огня совести, очистительная сила которого неподвластна времени. Помните, как у того же Самойлова в его стихотворении «Итог»:

Когда устанут от худого
И возжелают лучшего,
Взойдет созвездие Глазкова,
Кульчицкого и Слуцкого...

Выступая на одном из вечеров памяти поэтов, погибших в годы Великой Отечественной, он говорил:

— Война не была для нас случайностью, хотя и началась внезапно. Мы ждали ее, и не случайно с 38-го, с 39-го года все писали только про войну — писали про войну так, как будто уже на войне побывали. Для нас это была действительно очень важная тема — мы готовили себя к войне гражданской, к войне идей, войне нашего общества с фашизмом. Это была та миссия, которую готово было погрузить на свои плечи поэтическое поколение, к которому принадлежали Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Николай Майоров, Борис Смоленский, Илья Лапшин, Борис Рождественский... Я мог бы еще продолжить список этих поэтов...

Именно на этом вечере были сделаны записи трех стихотворений Самойлова (и среди них — знаменитое «Сороковые»), которые прозвучат на звуковой странице журнала. Мне остается только добавить, что отобранные для вкладной пластинки стихи — лишь крошечная часть звукового фонда Давида Самойлова, хранящегося в фонотеке Государственного литературного музея. Большую часть этого фонда составляют записи его творческих вечеров, публичных выступлений, встреч с читателями. И это еще одна из ипостасей Поэта — верность возложенной на себя однажды духовной миссии.

Е. Волкова,
научный сотрудник
Государственного литературного
музея

Этот новый диск с эмблемой КСП (фирма «Мелодия» — С60 26045 008)

сопровождает совсем коротенькая авторская аннотация:

«Очень люблю путешествовать.

Не могу забыть Камчатку и Командорские острова...

Но все-таки каждый год возвращаюсь в родные сибирские края — там, где речка моя Бирюса. Кругом горы, скалы, тайга бесконечная и такое чудное разнотравье лесное — душе петь хочется.

Наверное, поэтому я и пою.

Особо ничего не придумываю, все как-то само собою получается.

Если найдутся свободные минутки — послушайте».

На пластинке восемнадцать песен под аккомпанемент гитары.

Мы представляем вам их автора.

НАША АННОТАЦИЯ

В редакцию Екатерина Янченко пришла с гитарой. Так появилась еще одна пластинка (вы найдете ее в этом номере журнала). А вот в рассказах о себе она вновь оказалась немногословной...

— Закончила ВТМЭИ

— Всерос с и с к у ю

творческую мастерскую эстрадного искусства. Так что исполнитель я, можно сказать, профессиональный. Правда, в мастерской готовилась стать актрисой разговорного жанра...

— А гитара?

— Гитару однажды взяла случайно, еще в годы учебы — просто решила попробовать. И наверняка бы вскоре рассталась с нею, если бы не мой педагог по специальности. Он решил, что лучше всего у меня получится мелодекламация, и прямо-таки настоял на серьезных занятиях. (У меня же так болели пальцы от металлических струн — гитара была старенькая, казенная, — что впору было плакать, а не петь!)

Впервые перед публикой запела тоже, можно сказать, случайно. В одной из концертных поездок надо было кем-то заменить заболевшего вокалиста. Со своим номером я уже выступила, и тут вот решила выйти на сцену в ином качестве: спела романс, другой — зри-

тели не отпускают. Тогда стала петь свои собственные песни...

— Как же все просто оказывается: случайно — гитара, случайно — свои песни...

— Ну, в общем-то, конечно, не совсем случайно. До того как стала писать себе песни, я писала небольшие рассказы, музыкальные новеллы. С ними выступала в концертах, сама себе аккомпанировала. Так что путь к гитарной песне был в какой-то степени последовательным. И потом, при моей работе так много приходится ездить, столько впечатлений, что темы иногда просто наперегонки набегают. И все же, сколько бы ни ездила, сколько бы ни видела, а каждый год обязательно еду в Патри-

ту — есть такая маленькая деревенька таежная в Сибири. Там я родилась. Все там началось... И до сих пор там живет человек, который меня еще совсем девочкой, буквально за руку, впервые вывел на сцену клуба. О нем можно рассказать?

— Это будет новелла?

— Это будет немного грустная история. Можно? Так вот — его зовут Михаил Иванович Трифонов. Появился он в нашей Патрихе как-то совсем неожиданно. И может быть, оттого всем запомнился сразу, что был он всегда с баяном. Зазвенели песни над Бирюсой, а вскоре и клуб его стараниями открылся. И какой! Там и кружки, и библиотека, и инструменты разные, там и шахматы, и хор, и волейболисты во дворе. А как сам-то стихи читал, какие спектакли ставил, как рисовал — и сейчас еще по стенам клуба, знакомые мне с детства, его картины...

Только вот Михаила Ивановича уже лет десять как в клубе нет. Тихо в Патрихе. Не собирается по вечерам молодежь у костра на берегу Бирюсы, чтобы попеть под его баян, да и в клуб теперь редко кто заглядывает — темными окошками смотрит он на притихшую к ночи деревню и будто прислушивается к шуму тайги... А где Михаил Иванович? Да здесь же, в Патрихе. Уж кому он тогда не угодил — не знаю, но только какая-то начальственная голова решила подыскать ему более «мужскую» работу. (А может быть, просто спохватились, что заведует клубом человек без диплома?) Без диплома — да с талантом, да с душой!.. В общем, ушел Михаил Иванович. Сначала в лесничество работал, потом в школе уроки труда вел. Там тоже — и оборудование новейшее для ребят достал, и спортивный инвентарь... Только вот два года назад вдруг школу взяли и закрыли. А все оборудование, что с таким трудом и энергией он добывал, куда-то увезли. Потом, через год, вдруг снова открыли — да уж много семей покинуло Патрику из-за детей, что без школы оказались...

Я ведь не впервой об этом рассказываю. Как-то пригласили выступить в музыкальной программе радиостанции «Юность» — а у меня после последней встречи с Михаилом Ивановичем так наболело, что я в сердцах и рассказала все, даже песню спела про нашу Патрику. И что же? Приезжаю прошлым летом в родные края — там все слышали. Новая заведующая Тайшетским районным отделом культуры стала меня спрашивать о Михаиле Ивановиче — нам, мол, такой человек очень и очень нужен. А как же не нужен — именно такой человек в клубе, да в школе больше всего людям и нужен!.. Только вот пошел Михаил Иванович. «Смотри, — говорит, — видишь, руки у меня какие стали? И баян мой давно развалился, и на пенсии мне меньше года осталось...» Знаете, обиделся? Может быть, и обиделся, а может быть... Оказалось, что теперь пасекой и садом занялся: «Ты смотри, какой сад интересный задумал — у меня ведь арбузы сибирские растут!»

Уж знаю — не только арбузами скоро начнет удивлять Патрику Михаил Иванович — что-нибудь непредвиденное чудесное непременно и обязательно вырастет в этом саду...

(Продолжение встречи на второй звуковой странице номера.)

Это новая рубрика в нашем журнале. Ее задача — познакомить вас, уважаемые читатели, с музыкой разных стран, времен и народов, с музыкой уникальной, редкой, в чем-то необычной. На страницах и пластинках вы встретитесь с сочинениями современного музыкального авангарда и древними, тысячелетними мелодиями, услышите непривычные исполнения знакомых произведений и исполняемую на классических музыкальных инструментах новейшую музыку, узнаете об оригинальных направлениях в музыкальном искусстве. Словом, вам предстоит увлекательное плавание по безбрежному океану, именуемому Музыкой. Ведущий рубрики музыковед Дмитрий Ухов.

Одна из характернейших тенденций современной музыкальной (и конечно же не только музыкальной) культуры — это синтез традиций, школ, направлений, жанров, не только новейших, но и классических, казалось бы не имевших в прошлом ничего общего. С синтезом джаза и классики («третье течение»), рок-музыки и академических форм («арт-рок») любители музыки знакомы хорошо. Никого не удивляет, скажем, обработка «Картинок с выставки» М. Мусоргского для рок-трио группой Эмерсон — Лейк — Палмер или японским специалистом по музыкальной электронике Исао Томита. Сплав джаза, рок-музыки, классики, быть может, даже самое популярное современное направление в джазе.

Однако сегодня тенденцию к синтезу проявляют и более традиционные, глубокие пласты музыкальной культуры. Еще лет 30–40 назад кто бы мог вообразить, что музыку эпохи европейского высокого барокко можно сыграть на традиционном японском инструменте — кото (разновидность гуслей или цитры с шелковыми струнами)? Что общего у Вивальди с Японией?

При ближайшем рассмотрении оказывается, что Вивальди был одним из первых в истории европейской классической музыки авторов произведений с объявленной литературной программой: своим «Четырем временам года» — концертам для скрипки с клавесином и струнными — он предпослал сонеты, возможно, даже собственного сочинения. «Времена года», как известно, обязательный элемент японской поэзии, пейзаж (то есть своего рода программа) зачастую присутствует в названии японского (а также классического китайского, корейского) музыкального произведения.

Еще одно любопытное совпадение: примерно в год рождения Вивальди в Киото возникла

школа игры на кото, достигшая своего расцвета примерно тогда же, когда Вивальди сочинял свои концерты для скрипки, и сохраняющая свои традиции вплоть до наших дней.

Наконец, разве не ощущается что-то «условно японское» в сонете «Зима», который предпослан Четвертому концерту фа-минор цикла «Времена года», соч. 8?

Как счастлив тот, кого теплом и светом Родной очаг укрыл от зимней стужи, — пусть снег и ветер злятся там, снаружи... (Перевод Вл. Рабеля)

Не случайно именно концерт «Зима» стал самым популярным из всего цикла (раздел «Адажио» регулярно передается по радио в Японии), обработанный в 1976 году для ансамбля кото композитором Кейго Цунода. Суровый колорит европейской зимы, должно быть, ближе японскому искусству, чем весеннее буйство красок; звукоизвлечение пиццикато, которым Вивальди передает звук падающих капель дождя, похоже на тембр национального японского инструмента.

Долгоиграющую пластинку «Кото Вивальди — Четыре времени года» записал в том же, 1976 году Новый ансамбль кото под руководством дирижера Сеичи Мицуичи.

В В
И В
А В
Л В
Д В
И В

В. Смирнов

ПУБЛИКАЦИЯ

Пьеса в одном действии

ГУРКИН. Ну а как быть с гласностью?
РАЗУВАЕВ. Гласность — не самоцель. Ну, давай вывалим все напоказ, расскажем друг о друге только все плохое. Разве в этом роль газеты? Надо сначала думать о людях, а уж потом о гласности.

Даже если полностью привести этот разговор двух журналистов, и тогда вряд ли вы разберетесь, кто из них прав. Сейчас ведь так трудно отличить того, кто говорит правильные слова от души, от тех, кто ими прикрывается... Так что судить героев придется по их поступкам.

История, рассказанная в этой пьесе, началась весьма драматично. В колхозе при невыясненных обстоятельствах сдохло целое стадо телят. Единственный кто мог поведать об их гибели, — пастух Фонарев — пропал. Его ищут, ведется следствие. Чувствуете, какой можно сделать яркий, почти сенсационный материал? Наверное, поэтому в район так быстро прибыл корреспондент областной газеты Гуркин. Молодой, талантливый, недавно прогремевший на всю область злостью, но очень дельным фельетоном. Работать умеет. Побеседовал и с председателем, и с бригадиром, и со следователем, хоть это было непросто, и даже с отыскавшимся наконец пастухом. И вырисовалась в итоге этих бесед такая картина.

Пастух был родом из этих мест, а сейчас приехал из города, чтобы продать дом умершей матери. Но не сумел: некому. Деревня-то — два кола, три двора

да четыре бабки. Вот из-за отсутствия рабочей силы председатель и попросил Фонарева побыть месяца три пастухом. Деньги посулил немалые. Тот остался. Но быстро умаялся. Ему бы отказаться да уйти, но он поступил весьма хитро. Во всяком случае, как ему казалось. Телята-то жирок нагуляли, а если он сейчас уйдет, то денежки за привес кто-то другой получит. Этого Фонарев из чувства патологической жадности допустить не мог. Вот он их и запер в загон, а сам ушел. Думал, найдут телят через пару дней отощавшими. А нашли их через неделю — мертвыми. И теперь дело на него завели — за порчу государственного имущества. Сажать собираются. А ведь он не из злого умысла так поступил — по жадности.

Чувствуете, какой шикарный материал для статьи набирается? В любую столичную газету посылай. Тут тебе и мораль, и нравственность, и проблемы, точнее, пробелы в воспитании молодого человека, и преступление, и халатность руководства колхоза...

Только вот как это нужно написать и кому доверять? Гуркину ли? Он, конечно, напишет яростно и точно, невзирая на чины и лица. Только не волнует его, кого ткнет эта статья — правого или виноватого. Вот почему и возник между ним и редактором районной газеты тот разговор, что приведен вначале. Впрочем, кто из них прав, читатели могут разобраться и сами.

В. Вестер

ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ КОЛЕСОМ ОБОЗРЕНИЯ

1. Покупайте в магазинах Колеса Обозрения.

2. Имея такое Колесо, вы можете обозреть любую часть города или природы: поля, леса, горы, фабрики, железные дороги, кинотеатры, водоканалы, сводные оркестры и пр., что является составяющей частью каждого вашего дня.

3. Не всякое Колесо, купленное вами в магазине, может являться Колесом Обозрения. Например, паровозные колеса таковыми не являются, так как их функция состоит совершенно в другом.

4. Пользоваться Колесом Обозрения лучше всего в белых нитяных перчатках, но можно также предварительно вымыть руки.

5. Устанавливать Колесо лучше на открытом месте. Таким местом хорошо служит заливной луг, высушенное болото или небольшой ЦПКЮ. Если у вас нет высушенного болота или небольшого ЦПКЮ, установите Колесо за домом, на месте бывших автомобильных гаражей или магазина «Охотник».

6. Установив Колесо и выбрав объект для обозрения, приступают к действиям, обеспечивающим круговое вращение Колеса.

7. Если Колесо не крутится от ветра или приложенного к нему двигателя, нужно упереться ногами в землю и вращать Колесо до тех пор, пока верхняя кабина не окажется наверху, а нижняя внизу.

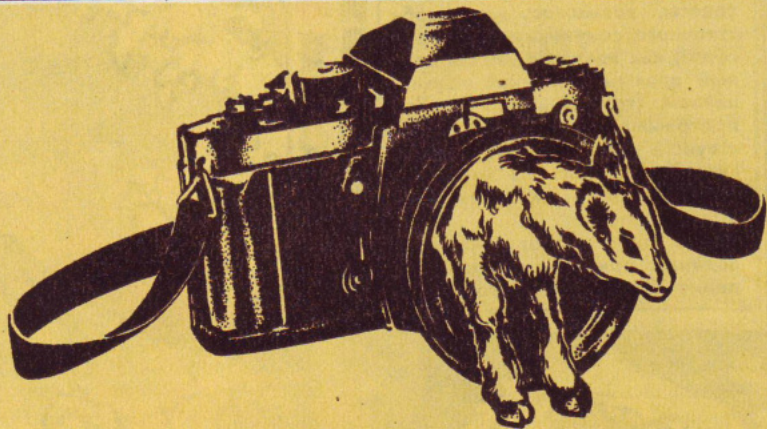
8. Садиться лучше в верхнюю кабину, так как это продлит удовольствие обозрения приложенных к Колесу объектов.

9. Падать с Колеса лучше всего в пиджаке, широко разбросав руки.

10. Если вы случайно увидели с Колеса восход солнца, дождевое облако, дым заводской трубы, дерево, человека, собаку или еще какое-нибудь явление природы, тщательно запишите все на бумагу и отошлите в почтовом конверте заводу-изготовителю.

11. Помните! Колесо Обозрения крутится не только справа налево, то есть по ходу часовой стрелки. Исправное Колесо Обозрения также крутится слева направо, с запада на восток, с востока на запад, с юга на север и с севера на юг.

12. Если вас случайно придавило Колесом Обозрения, сразу не кричите. Вначале вы должны спокойно оглядеться. Потом нужно встать и уйти.

Раздел ведет артист
кино и эстрады, лауреат
Международных конкурсов
Амаяк Акопян

С. Золотников

К ВАМ СУМАСШЕДШИЙ

Пьеса в одном действии

Надо быть сумасшедшим, чтобы, будучи обыкновенным человеком, заявиться на прием к мэру города. Впрочем, этот посетитель действительно был сумасшедший, и ему подобная здравая мысль просто не пришла в голову.

Итак. «Мэр, к вам сумасшедший», — объявила по селектору секретарша. «Тоже новость, — наверное, подумал мэр. — Каждый второй, приходящий ко мне, — сумасшедший. Ходят, просят, взымают, рыдают, закатывают истерики —

сумасшедший дом. А сегодня вообще сумасшедший день. Стоит ли удивляться, что пришел очередной сумасшедший и объявил об этом во всеуслышание. В конце концов, у нас демократия, и прийти может каждый». И решил не отвлекаться на такие пустяки. Пусть войдет.

Посетитель был человек скромный и застенчивый. Тихо, но обстоятельно изложил не поднимающему всевидящих глаз мэру свое дело. Вернее, общее. Видите ли, скоро будет жуткое землетрясение. А он его чувствует заранее и пришел предупредить, чтобы приняли меры — эвакуировали город. Нет, он знает, что место здесь болотистое и район не сейсмический. Но чувствует — землетрясение будет обязательно. На сегодня у него все. Если он понадобится — найти его можно в таком-то дурдоме.

Визит был окончен. Мэр посетителя поблагодарил — мэры, они все очень вежливые, вы же знаете. Даже когда к ним приходит сумасшедший. Только этот какой-то настырный попался. Видит, что у мэра дел по горло, а не уходит. Мер от мэра ждет. Ну, сумасшедший, что с него возьмешь? Что ж, начнем все сначала. Придется выслушать еще раз. Это ведь не очень трудно, если в первый раз не слышал. Да и пост обязывает: мэры, как мы уже знаем, удивительно вежливы. Да и глаза он все равно уже поднял, от дела отвлекся. И сумасшедшего увидел. Интересно. Так что там у вас, говорите — землетрясение?

Забавная история, не правда ли? А теперь сами подумайте. Если к мэру беспрестанно ходят сумасшедшие, а у него сумасшедший день и сумасшедший дом, то может ли нормальный человек при этом не свихнуться? И мэр свихнулся и поверил в то, что ему рассказал посетитель. План работ по спасению населения миглом набросал, не говоря уж о вывозе материальных ценностей. Но... главное в жизни — вовремя прийти в себя. И мэр опомнился. Опять поблагодарил сумасшедшего. И даже хотел проводить с почетным караулом до дома. Мэры, они ведь очень вежливые. Тем более когда сумасшедшие признают свои ошибки. А этот признал. Говорит, хотел проверить, как мы можем собраться и объединиться перед лицом опасности. Как? Да никак! Будто не знает. Сумасшедший, да и только. Впрочем, что гневаться — посетитель-то ушел. Странно только: почему-то свет погас, удары какие-то, качается все...

ВОЛШЕБНЫЕ ПЛАТКИ

Чтобы быстро и надежно связать концами два платка, все же требуется какое-то время. Но вот за эту операцию берется иллюзионист. Он берет в руки два ярких платка и демонстрирует их зрителям. Затем перекладывает оба платка в левую руку и подбрасывает их в воздух. Удивительно, но они уже крепко связаны концами друг с другом.

Секрет совсем прост. Он — в секретном резиновом колечке (очень удобно колечко, отрезанное от детской соски — оно как раз телесного цвета и потому совершенно незаметно). Перед выступлением колечко надевается на средний и указательный пальцы левой руки. В тот момент, когда в эту руку перекладываются оба платка, в колечко продевается еще и большой палец. Остальное, как говорится, дело техники: колечко соскальзывает с пальцев (см. рис.) и довольно прочно скрепляет платки друг с другом.

Рекомендуемый репертуар
вы сможете получить
в республиканских,
краевых и областных научно-
методических центрах
народного творчества
и культпросветработы.

ПЛЕТЕНИЕ

Цилиндрическое полотно плетется на круглой болванке, к поверхности которой ленты прижимаются галантерейными резинками и фиксируются гвоздиками. Из цилиндрического полотна можно сделать изделие конической формы путем сжатия одного торца, например на бутылке, и закрепления его на деревянном основании. Другой торец полотна оформляется краевыми лентами.

На рис. 10, 12 и 13 показаны подставки для карандашей и салфеток и абажур для настольной лампы. На рис. 11 предложен способ крепления полотна к основанию.

Изделия на основе коробчатых поверхностей изготавливаются в два приема: вначале плетется дно, а затем — стенки.

На рис. 15, 16 и 17 показаны приемы плетения кузовка (рис. 14). Для этого набирается четное количество продольных и поперечных наборов лент длиной не менее трех диагоналей кубика-болванки, на котором будет формироваться изделие. Далее плетется полотно для донышка, на которое ставится по центру кубик так, чтобы диагонали его основания совпадали с направлением продольных и поперечных наборов лент (рис. 15). Теперь свободные концы двух центральных наборов лент перехлестываются по углам кубика вокруг заранее вбитых гвоздиков и выводятся на стенки (рис. 16 и 17). Затем на стенках кубика соответственно переплетаются остальные наборы лент. В процессе плетения концы лент прижимаются к стенкам кубика галантерейной резинкой и фиксируются гвоздиками. Сформированная коробчатая поверхность после высушивания снимается с кубика, окантовывается лентами, зачищается и оснащается ручкой, которая вклеивается между краевыми лентами. В зависимости от вида болванки можно сформировать овальные, цилиндрические, шаровидные кузовочки.

На рисунках показаны некоторые образцы таких изделий: овальный кузовок (рис. 18), цилиндрический кузовок (рис. 19), шаровидный кузовок (рис. 20), ваза «Кувшинка на листике» (рис. 21) и ваза «Уточка» на цилиндрическом плетеном ос-

новании (рис. 22).

Изделия на базе конусных поверхностей в изготовлении схожи с коробчатыми и фактически являются их разновидностью. Здесь как бы отрезается один угол кузовка. Плетение ведется на кубике, где тремя комплектами наборов лент оплетается один из его углов. В процессе плетения концы лент прижимаются галантерейными резинками к трем плоскостям кубика и фиксируются гвоздиками. Подготовленное конусное полотно высушивается, оформляется краевыми лентами и крепится к основанию. На рис. 24 показано начало плетения конусного полотна вокруг угла кубика.

На других рисунках показаны некоторые образцы изделий, изготовленные на базе конусных поверхностей: ваза в виде треугольной пирамиды, поставленной на вершину (рис. 23). На рис. 23,а предложен способ крепления основания вазы «Медицинская чаша со змеей» (рис. 25), трехъярусная ваза для фруктов (рис. 26), составленная из трех конусных полотен. Верхнее полотно оформлено в виде цветка, среднее с треугольным краем символизирует листик, а нижнее полотно — в виде пятигранной чаши, в которой стоит цветок. Все три полотна скреплены оплетенным стержнем, который амортирован в деревянное основание.

Изделия на основе сложных составных поверхностей обычно плетутся в несколько переходов. Как правило, в основе таких изделий использованы поверхности, описанные выше. Например, ваза «Лебедь» (рис. 27) состоит из коробчатого полотна (туловище) и цилиндрического полотна (шея). Из продольных и поперечных наборов лент плетется полотно для формирования туловища лебедя (рис. 28). Далее из оставшихся длинных концов лент плетется шея, а из коротких — хвост. На рис. 26 крестиками отмечены места поворота центральных наборов лент при переходе к шее и хвосту. Туловище и хвост лебедя сформированы на стеклянной банке. Плетение шеи лебедя велось на бумажном жгутике, обернутом целлофаном, который был удален после оконча-

ния плетения, а образовавшаяся полая трубка во влажном состоянии изогнута в виде лебединой шеи. Голова лебедя изготовлена из дерева, оплетена лентами и прикреплена к шее. Края туловища окантованы краевыми лентами, имитирующими крылья и хвост. В завершение к туловищу прикрепляются лапки.

Ваза «Кузнечик» (рис. 29,а) состоит из основания 29,б, к которому прикреплены плоские крылья, ноги, голова и усы. Туловище можно изготовить на бутылке или специальной составной болванке, которая удаляется после окончания плетения. Голова вырезается из дерева, оплетается и крепится к основанию с помощью шурупа. Ноги изготовлены из сплетенных жгутиков и косинок.

К числу сложных изделий можно отнести также настенные кашпо, составленные из плоских художественных силуэтов и прикрепленных к ним плетеных кузовков для установки посуды под цветы. Плоские силуэты собираются из заранее изогнутых и высушенных деталей. Например, кашпо «Листик» (рис. 30) изготовлено из трех изогнутых прутьев, трех лент и шаровидного кузовка. Тонкие концы прутьев были пропущены сквозь расщепленные толстые концы и закреплены клеем. Ленты, изображающие травинки, также пропущены сквозь прутья, а кузовок, символизирующий гнездышко, пришит к прутьям лентами. По такой же технологии изготовлены другие кашпо (рис. 31, 32 и 33).

На рис. 34—39 показаны инструменты и некоторые приемы работы, которыми пользуются при получении лент из ивовых прутьев.

Нож (рис. 34) изготавливается из хорошей стали, лезвие которого запаивается в трубку и закрепляется в деревянной ручке. Нож можно также изготовить из ножовочного полотна или ланцета, обмотав один конец изоляционной лентой. На рис. 34,а показан прием надкалывания конца прута на три или четыре части перед его раскалыванием.

Щемилка (рис. 35) изготавливается из твердого дерева (дуба, березы) или из металла. Круглая заготовка пропилива-

ется дважды под углом 90° вдоль оси, противоположные секторы удаляются и края образовавшейся щели зачищаются. Надо иметь в виду, что края щели должны пружинить. На рис. 33 показан прием очистки. Прут заводится в щель и дважды протягивается в одном и другом направлениях. При этом края щемилки следует сжимать, надавливая на поверхность прута.

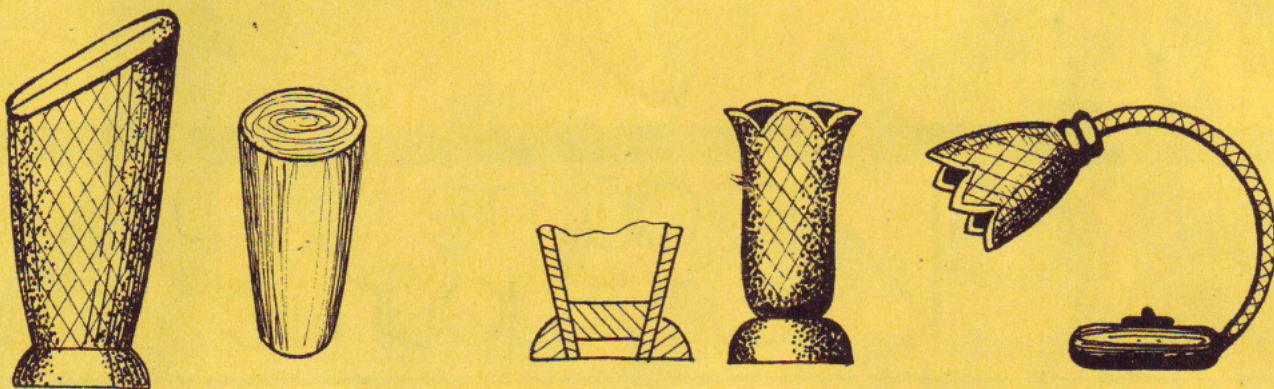
Щепало (рис. 37, а и б) также изготавливается из твердого дерева или металла путем образования на торце заготовки трех или четырех резцов. На рис. 37,а показано, как надколотый прут надвигается на щепало, продвигается вдоль его оси и раскалывается на всю длину. Здесь требуется некоторый навык. Надо следить, чтобы оси щепала и прута при движении совпадали.

Струг плоскостной для осругивания ленты по толщине. На рис. 38 показана его простейшая конструкция, где на деревянном основании под наклоном и заданным зором нему укреплен нож. Изменение зазора между ножом и основанием осуществляется сменной пластинкой «а». При работе шина заводится в зазор между ножом и основанием и протягивается, при этом надее перед ножом прижимать к основанию, с тем чтобы не допустить поперечного среза.

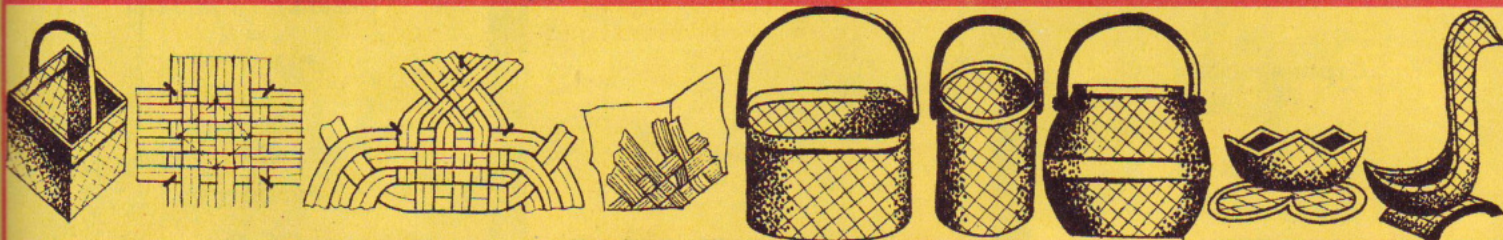
Струг краевой для осругивания ленты по ширине. На деревянном основании закреплены два ножа под углом 5—10° друг к другу, и между ними прорезана треугольная призматическая канавка, обеспечивающая центрирование ленты при протягивании ее между ножами. Необходимо следить, чтобы лента при движении находилась в канавке, учитывая, что прутья имеют разную толщину, соответствующие ленты будут разной ширины. В этом случае надо сделать несколько краевых стругов с разными зазорами (1,5 мм, 2 мм, 3 мм и т. д.). Для удобства в работе инструментом можно закреплять в тисочках.

При наличии возможности перечисленные инструменты могут быть более сложной конструкции и с элементами автоматизации, но это уже относится к сфере профессионального занятия плетением.

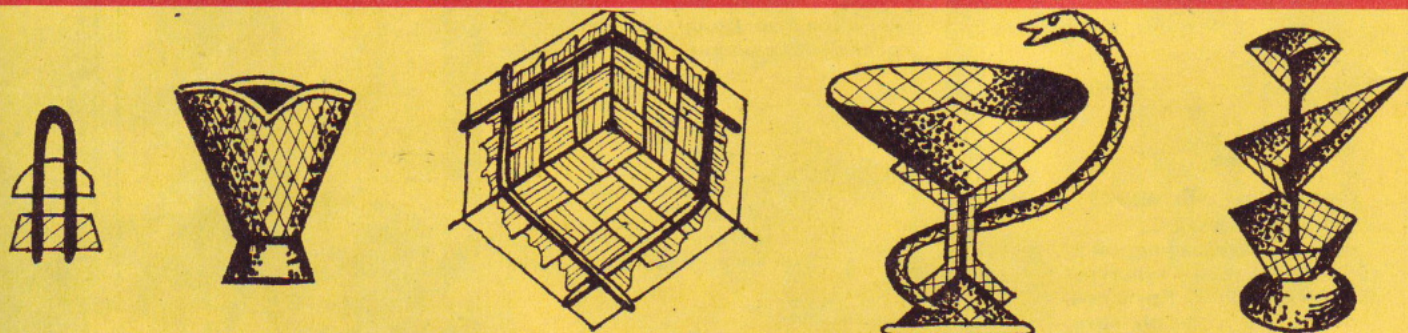
ИЗДЕЛИЯ НА ОСНОВЕ ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ ПОВЕРХНОСТЕЙ

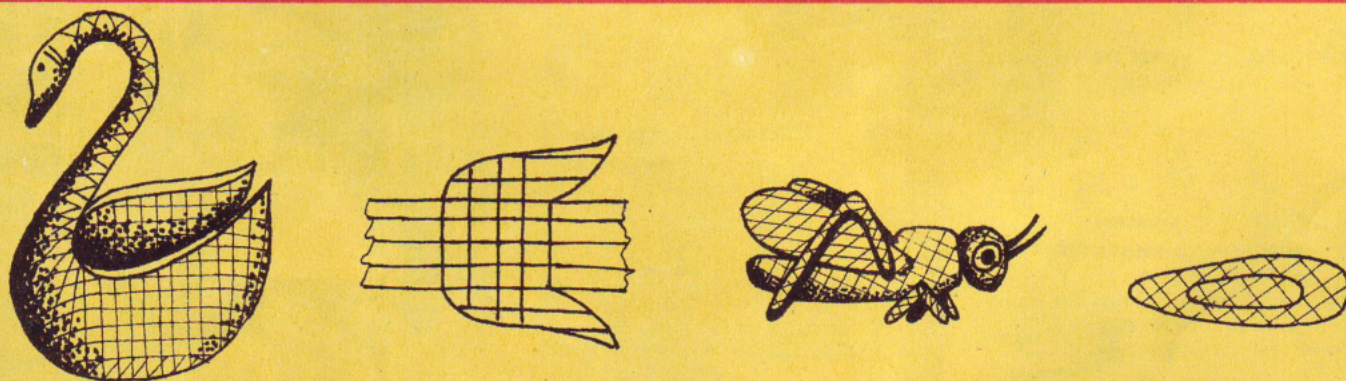
ИЗДЕЛИЯ НА ОСНОВЕ КОРОБЧАТЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ

ИЗДЕЛИЯ НА ОСНОВЕ КОНУСНЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ

СЛОЖНЫЕ СОСТАВНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

НАСТЕННЫЕ КАШПО

Читайте слушайте

**К 43-й годовщине
Великой Победы**

1

Строки любви

27

Д. Самойлов:

«...Внимаю смыслу, а не звуку»
Волкова Е.,
научный сотрудник Государственного
литературного музея

Студия социального эксперимента

4

Пикник на обочине!

Иконникова С.,
заведующая кафедрой
теории и истории культуры
ЛГИК имени Н. К. Крупской,
доктор философских наук

6

К платным услугам не готовы!
Дзюба В.

8

**Ждать перемен —
или приближать их**

Волков А.,
начальник управления материально-
технического снабжения
Министерства культуры СССР

12

**Полемические заметки
о любительском театре**

Смирнов-Несвицкий Ю.,
руководитель ленинградского
театра-клуба «Суббота»,
доктор искусствоведения

16

Прямая связь

19

**Нормативные документы
по культурно-воспитательной
работе**

Читатель — журнал — читатель

17

**Дать ответы земные
на вопросы насущные...**

Жевлукова А.,
директор Дома культуры
госплемобъединения «Кировское»

21

Общее дело

Сенькин И.,
руководитель детского
духового оркестра

22

По следам наших выступлений

23

**Журнал выступил —
меры приняты**

23

Что! Где! Как!

Любителям искусства

9

«Сказка» наяву
Кун С.

24

Человек, которому интересно...
Шемшурин А.

28

Наша аннотация

29

Вивальди в Японии

Ухов Д.,
музыковед

30

Репертуар

32

Ярмарка мастеров

